

Глава 1, в которой Йошка рассказывает о себе

Вот вы мне скажите, что за время такое настало?! Люди больше не верят в сказки. Совсем не верят. Ну, ни капельки! Кощея Бессмертного и бабу Ягу считают выдумкой. И этот факт меня сильно возмущает. Какая же это выдумка, если я реально существую? И бабуля моя тоже! Ведь я внучка этой самой бабы Яги! И зовут меня Йошка Лихоманкина. Но ведь об этом никому не расскажешь! Тайна это. За семью печатями. Потому и живём мы уединённо, и никого к себе не приглашаем.

Моя бабуля, Агнесса Дорофеевна, а попросту тётушка Ага, как многие тут её называют, на самом деле никакая ни Ага, а настоящая Яга. Да-да, баба Яга. Только совсем не такая, как её изображают на картинках – тощая горбоносая старуха с недобрый взглядом. Нет, с виду она очень милая, добродушная, немного пухленькая старушка. Бродит по лесу, собирает травы да коренья, варит разные снадобья, и вся округа приходит к ней лечиться. Обычно люди представляют бабу Ягу непременно в длинной широкой юбке, меховой телогрейке и с платком на голове. Нетушки! Она обожает брюки, туники, яркие платья и кокетливые шляпки.

С тех пор, как мои родители отправились в длительную научную экспедицию, а было это в начале лета, я живу у бабули на хуторе. На самом деле я каждое лето тут живу. Хутор наш расположен на склоне живописной горы, покрытой хвойным лесом. А избушка больше похожа на теремок, чем на жилище бабы Яги. Задняя стена домика примыкает к скале, а фасад, из-за крутого склона, держится на двух сваях, вбитых в большие старые пни с разбегающимися в разные стороны толстыми корнями. На первый взгляд может показаться, что это и впрямь избушка на курьих ножках. Но ничего подобного! Никакого там «встань ко мне передом, к лесу задом» нет и в помине. А мы-то с бабкой есть! И ступа есть. И помело тоже. И даже чёрный кот Мотя.

Территория вокруг дома, как и полагается, обнесена частоколом. Правда, черепа на нём не висят, ни человечьи, ни лошадиные. Выдумки всё это. Кроме дома, на нашем хуторе стоит большой сарай, колодец, банька и есть даже отдельное строение, небольшая избушка, где бабуля принимает своих посетителей, идущих к ней за помощью. Она называет его кабинетом. Дверь в этот кабинет открывается снаружи, за пределами наших владений, и посетители не могут попасть на наше подворье, и даже увидеть его не могут, потому что единственное окно в этой избушке тоже выходит в лес. Тайна должна оставаться тайной, и бабуля строго чтит традиции, да и меня она с малолетства приучает никого в свою жизнь не впускать, ничего лишнего не болтать. Поэтому у меня и подруг совсем нет.

Внешне я обыкновенная одиннадцатилетняя девчонка. Как и все мои сверстницы, люблю иногда разглядывать себя в зеркале. А чего там разглядывать-то? Худые руки и ноги, острые локти и коленки, ничем не примечательное лицо и две тощих косички на голове. А так хочется быть красавицей! Бабушка говорит, что однажды я ею стану, но мне в это совсем не верится.

Перед отъездом родители записали меня в новую школу для одарённых детей, которая открывается нынче в соседнем городке Берендеевске. Почему-то они решили, что я одарённая девочка. Может быть, так оно и есть, только мне совсем не хочется уезжать от

бабули. Учёба начнётся уже через неделю, и я настойчиво ищу причину, которая поможет мне остаться тут, на хуторе. Пытаюсь притвориться больной – не получается, бабуля видит меня насквозь.

– Не приманивай к себе хвори! – строго выговаривает она. – Потом замучаешься лечиться! И не забывай, что меня нельзя обмануть, так что не стоит и пытаться.

– Берега кисельные! – вырывается у меня любимое проклятие в адрес судьбы.

– Чего ты там бормочешь? – спрашивает бабуля.

– Ничего! – ворчу я и опускаю глаза.

Но отступать не собираюсь и делаю новую попытку – стараюсь проявить заботу:

– Бабулечка, как же ты останешься тут без меня? Кто тебе помогать будет?

– Тыщу лет жила, не пропала и теперь не пропаду! – хитро улыбается она.

Пытаюсь зайти с другой стороны:

– Я уже пять классов окончила, с меня довольно! А вот премудростям нашего ремесла с радостью бы у тебя поучилась.

– Не вижу я что-то твоего рвения, – вздыхает бабуля. – Не особо ты стремишься к колдовской-то науке. За целое лето с травками не разобралась. Для тебя что разрыв-трава, что одолень-трава – всё едино. Но если ты так желаешь, стану обучать тебя по воскресеньям да в каникулы. Ты ведь будешь ко мне приезжать, вот всему тебя и обучу! А водить меня за нос не советую!

Я тяжело вздыхаю, что правда, то правда, не лежит у меня душа к колдовству, не очень-то хочу я этим заниматься. Хотя кое-что я всё-таки умею, есть во мне колдовские задатки. Есть! Только использовать их мне совсем не хочется. Ну, нисколько. Однако бабушка считает, что однажды оно во мне проснётся, это желание. Возможно, так оно и будет. А пока придётся смириться и ехать в этот самый Берендеевск. Но жизнь в интернате меня совсем не привлекает. Не люблю жить по чужой указке. По команде укладываться спать, по команде вставать, по звонку приходить на урок и не сметь отвлекаться на посторонние дела. И уж тем более, никогда не перечить учителям. Ну, не могу я не перечить! Натура у меня такая, бунтарская. Так бабуля говорит.

Может быть, она и права, только мои дерзость и бунтарство – это обыкновенная защита, прикрытия. На самом же деле я очень неуверенная в себе девочка, вечно сомневаюсь, правильно ли я поступила, те ли слова нашла, не выглядела ли смешно или нелепо. Но стараюсь этого не показывать. И никто не догадывается, разве что бабуля. Уж она-то видит меня насквозь.

Глава 2, в которой Йошка жаждет приключений

Утро выдалось солнечным. Или уже не утро?

– Вставай, засоня! – весело кричит мне бабуля. – Солнце давно в крышу упирается! Я сладко потягиваюсь в своей кровати. Вставать совсем не хочется. С кухни плывёт волшебный запах, похоже, там пекутся блины. В окно видны вершины елей на фоне голубого неба. Моя комната находится в мезонине. Отсюда открывается отличный вид на окрестности. Я люблю стоять у окна и смотреть вдаль, особенно по вечерам, когда лес кажется каким-то загадочным существом. Он живёт своей жизнью, немного пугая и, в то же время, притягивая меня. А ещё он хорош на рассвете, когда сквозь ветви разлапистых елей начинают пробиваться первые солнечные лучи. Но сегодня я всё проспала.

Эх, последние мои вольные денёчки! Надо прожить их озорно и ярко, чтобы потом, тоскливыми зимними вечерами, было что вспомнить. И, кажется, я знаю, чем сейчас займусь! Быстро вскакиваю, влезаю в свои любимые джинсы с дырками на коленях и футболку цвета первой зелени. Это мой любимый цвет. Терпеть не могу всякие розовые и сиреневые кофточки с глупыми надписями и наивными картинками: феями, принцессами и прочей дребеденью. И что такого девчонки в них находят? Но то ведь обычные девчонки, а я-то вовсе не обычная!

– Бабуль! Можно, я на ступе покатаюсь? – вкрадчиво спрашиваю я, с удовольствием уплетая блины.

– Даже и не знаю, ты ведь пока не очень умело управляешь ею, – в голосе бабушки слышится явное сомнение. – Ещё улетишь куда-нибудь, заблудишься!

– А у меня на телефоне навигатор есть, сейчас подключу! – тут же спохватываюсь я.

– А если упадёшь? Расшибёшься? – осторожно подбирая слова, продолжает возражать бабуля, подливая мне молока.

– А я шлем надену! – не отступаю я, запихивая в рот очередной масляный блин. Бабушка с сомнением качает головой.

– Ну, бабулечка! – умоляю я. – Ну, вспомни себя молодой! Неужели тебе не хотелось каких-нибудь офигенных ощущений? Неужели ты могла усидеть дома в такую чудесную погоду?

– Ладно, – машет она рукой. – Всё равно ведь не отстанешь! Мотю с собой возьми, мне так спокойнее будет. И куртку надеть! А то ещё простынешь, на высоте-то ветрище свищет, да и вообще, прохладно уже, осень на носу.

– Спасибо, бабулечка Ягулечка! – кричу я, вскакивая из-за стола, и чмокаю бабушку в щёку. – Ты самая лучшая бабулечка на свете!

– Да ну тебя, неугомонная! – отмахивается она.

Я хватаю с вешалки кожаную куртку-косуху, любимую, чёрненькую, когда-то подаренную папой, быстро надеваю её и, зажмурившись от удовольствия, берусь за молнию. Вжик! – и она застёгнута. Этот звук я просто обожаю. Вжик! – и я уже крутая байкерша! На голове – чёрная бандана с изображёнными на ней белыми черепами. Её мне купила мама. Мотоциклетные очки и шлем довершают образ. Такой я себе очень нравлюсь, поэтому не упускаю возможности крутануться у зеркала. Совсем ненадолго, всего на пару секунд, задерживаю взгляд на своём отражении, но бабуля замечает и это. – Ишь, модница! – тут же подкалывает она меня и качает головой. – Кто тебя там видит, в небе-то?! Да ещё на такой скорости!

Я смущаюсь и, чтобы скрыть это, передёргиваю плечами. Увы, получается слегка заносчиво. Но что я могу поделать? Вот такая я. Чмокаю бабулю и выскакиваю за дверь. Мотя шмыгает за мной.

– Помело-то я в сарай вчера убрала! – доносится мне вслед.

Бегу к сараю, хватаю помело и направляюсь к ступе, спрятанной за большой бочкой, что стоит под водостоком. Аккуратно ставлю помело в ступу, без него я никуда не смогу улететь. Это и руль, и тормоз, и переключатель скоростей – в общем, главный механизм нашего транспортного средства. Я залезаю внутрь, и ступа сразу начинает вибрировать. Мотя неожиданно запрыгивает мне на плечо.

– Брысь, котяра! – я легонько спихиваю его. – Ты мне всю куртку своими когтями издерёшь!

Тот недовольно фыркает и плюхается на дно, но тут же вскакивает, встаёт на задние лапы, а передними упирается в стенку, вытягиваясь во весь рост, и высовывает голову наружу. Ступа под нами вибрирует всё сильнее, я взмахиваю помелом, и она срывается с места, устремляясь ввысь. Бабуля внизу машет мне рукой, но вскоре она скрывается за верхушками елей, обступивших наш хутор.

Вот это драйв! Обожаю скорость! А Моте, похоже, она совсем не нравится. Как только я разгоняюсь посильнее, он тут же начинает бить меня хвостом по ноге. Приходится притормаживать, а то он потом своей хозяйке пожалуется. И зачем только я согласилась взять его с собой? Но если честно, кот всё равно не сможет помешать невероятному буйству переполняющих меня чувств.

Подставив лицо ветру, я с удовольствием смотрю по сторонам. Под нами расстилается огромный ковёр, сотканный кронами деревьев. Сверху он кажется пушистым. Тёмная зелень елей на нём кое-где уже разбавлена желтизной берёзок. А пройдёт ещё немного времени, и к ней добавятся другие краски: красные, бордовые, оранжевые. И это произойдёт совсем скоро. Ведь осень уже на носу, как говорит бабушка.

Чтобы сполна насладиться невероятной красотой, я начинаю снижаться. Картина внизу постепенно меняется. Я уже различаю небольшие лужайки и ручейки, вижу заброшенную пасеку со старыми ульями и покосившуюся избушку пасечника. Ого! Мы движемся на бреющем полёте! Подстёгиваемая безудержной радостью, я поднимаю руки вверх и издаю восторженный крик, держа помело над головой. Мотя тут же шлёпает меня хвостом по ноге. Он так и будет постоянно меня одёргивать? Больше не возьму его с собой!

Неожиданный толчок сотрясает ступу, и помело вываливается из моих рук, зависнув в воздухе, причём довольно далеко от меня. Я пытаюсь ухватиться за него, но никак не могу дотянуться. Потеряв управление, ступа тут же устремляется вниз. Что же теперь с нами будет?

Глава 3, в которой герои встречаются со злоумышленником

И тут на помощь мне приходит Мотя. Он стремительно выпрыгивает из ступы, на лету подхватывает её за днище передними лапами и вместе с ней мягко опускается на лужайку. Так вот зачем бабуля отправила его со мной! Да, я знала, что кошки умеют правильно падать, и потому почти никогда не разбиваются. Но ведь Мотя не только себя, он и меня спас! И ступе не дал разбиться!

– Ну, ты и крутышка, Мотя! – ошарашенно говорю я коту, выбравшись на травку, и пытаюсь погладить его по голове. – Отныне ты мой герой!

– Я прррросто выполнил свой долг, – коротко отвечает он, старательно вымурлыкивая каждое слово, и пытается вывернуться из-под моей руки. – Хозяйка меня к тебе телохррранителем пррриставила.

Мама дорогая! Я же всегда знала, что он говорящий! Знала, но всё равно раскрыла рот от удивления. Или от неожиданности. Мотя не разговаривает ни с кем, кроме бабули, да и то, лишь оставшись с ней наедине, подальше от чужих ушей и глаз.

Я сижу на полянке и с благодарностью смотрю на кота. А тот отвернулся и спокойно вылизывает свою шерсть. Красоту наводит? Или просто делает вид, что ему нет дела до моих восторгов? Неожиданно рядом со ступой с тихим свистом приземляется помело. Вот радость-то! Можно лететь дальше. Только очень уж хочется разобраться, что же такое случилось с нами. Почему мы потерпели крушение? Мы попали под обстрел ракет «земля-

воздух»? В нас врезалось неведомое небесное тело? Или причина в чём-то другом? Пока я сидела и размышляла, из зарослей крапивы донёлся тихий стон.

– Эй, кто там? Выходи! – кричу я громко.

Тишина.

– Выходи, стрелять буду! – подражая героям боевиков, кричу я снова, хотя сама уже дрожу от страха.

Тут стебли крапивы раздвигаются, и показывается чья-то взлохмаченная голова.

– Ты кто? – спрашиваю я.

– В-в-ваня, – всхлипывая, отвечает голова, и из зарослей вылезает парнишка лет пяти.

– И что ты тут делаешь, Ваня? – строго обращаюсь я к нему.

– Сестрицу Алёнушку ищу, – отвечает он, размазывая слёзы по чумазому лицу.

– Ой, так ты же младший брат Алёнки! – наконец узнаю я его. – Ты Ивашечка Красная Рубашечка!

Парень кивает своей косматой головой.

– А чего же ты в крапиву забрался?

– Испугался я, – всхлипывает Ваня.

– Нас испугался? – удивляюсь я. – Так крапива-то пострашнее будет, чем мы. Чего нас бояться?

– Так вы это... накажете... вы же из-за меня свалились... я в вас камнем запустил, – краснея, признаётся он и вытаскивает из-за спины большую рогатку.

– Ничего себе! – подпрыгиваю я от удивления. – Так это ты тот злодей, который нас чуть не убил? А за что же ты нас так?

– Я подумал, что сестрицу баба Яга похитила и в ступе своей увезла! Спасти её хотел. Вот и пулянул.

Надо же! А парнишка-то храбрый! Да ещё и в сказки верит! В бабу Ягу. Большая редкость в наше время. Мы с Мотей понимающе переглядываемся, а Ивашечка продолжает рассказывать, как они с Алёнкой пошли в лес за грибами, да и заблудились. А потом ему попалась большая семейка рыжиков. Ваня склонился над ней, а когда собрал их в корзину и поднял голову, Алёнки рядом уже не было. Исчезла. Как в воду канула. Лишь корзинка с грибами осталась. Братец поискал сестру, покричал – не отзывается. А тут вдруг прямо над головой ступа пролетает – вот он и выстрелил. Отчаянный!

– Ты теперь меня на лопату и в печь? – спрашивает он, с вызовом глядя на меня.

– С чего вдруг?

– Так ты же баба Яга!

Я не смогла удержаться от смеха.

– Ну, какая же я баба? Не видишь что ли – девочка я!

– А чего тогда в ступе летаешь?

– Хочу и летаю! Это моё дело! Покажи лучше свои руки.

Ивашечка послушно протягивает мне ладони. Они сплошь покрыты волдырями. И не только ладони, обе руки по самые локти сожжены крапивой. Хорошо, что он не босой, а то и ноги были бы такими же.

– Ох, и дурень же ты, Ванька! – возмущаюсь я. – Зачем тебе надо было в крапиву лезть? Вон кусты ракитника недалеко!

– Крапива ближе была, туда и сиганул, – оправдывается парень.

Я пытаюсь припомнить бабулины уроки. Какую же травку надо приложить, чтобы помочь мальцу? Какую же? Ну, какую? Эх, берега кисельные! И почему я её в пол-уха слушала?

Как бы сейчас это всё пригодилось! Жалко парнишку-то. А может, просто заклинание прочесть, и всё само заживёт? Как же там? Чуфы... фуфы... Чуфыры-фуфыры... Не помню! Ванька смотрит на меня с надеждой. Мне становится стыдно. Вдруг Мотя начинает громко мурлыкать, и тут же в голове моей возникают бессвязные бабушкины фразы:

– Одолень-трава одолеет недуг... отвар Иван-чая уймёт сильную боль... подорожник кровь остановит...

Всё не то! От огорчения я и сама уже чуть не плачу. Неожиданно у меня возникает чёткий план действий, как будто кто-то руководит мною.

– Мне нужна вода! – говорю я и, взяв Ваню за руку, шагаю к канаве. – А ты отыщи мне щавелевые листья! – командую я Моте.

Тот послушно встаёт и отправляется на поиски.

Ваня вдруг начинает упираться, вырывать свою руку, но я крепко держу его. Свободной рукой он больно тычет меня в бок.

– Ты чего? – удивлённо спрашиваю я.

– Ничего! – дерзко отвечает парень. – Ты сейчас напоишь меня из этой канавки, и я козлёночком стану!

Я не могу удержаться от смеха. Это ж надо так верить в сказки!

– Я просто хочу помочь тебе, глупый!

– Я не глупый! – возмущённо отвечает парнишка, но больше не вырывается.

Я промываю обожжённую крапивой кожу, потом разминаю в руках принесённые Мотей листья щавеля и накладываю их на больные места. Ванька морщится, но терпит. Сверху обёртываю его руки большими листьями лопуха, который служит мне бинтом, и закрепляю его тесёмками, найденными в кармане куртки. Всё! Первая помощь оказана, теперь надо подумать, где мы будем искать Алёнку.

Глава 4, в которой Йошка становится детективом

– Вспоминай, что такое необычное ты видел или слышал, когда собирал свои рыжики? – спрашиваю я Ваньку. – Может, Алёнка что-то сказала? Или вскрикнула?

Тот растерянно пожимает плечами. Ничего такого он не помнит. Всё было, как всегда.

– Ну, может, ветка хрустнула, шишка с дерева упала, или птица вспорхнула? – настойчиво расспрашиваю я его.

Ванька отрицательно качает головой.

– А другие грибки вам не попадались?

– Попадались! Старичок какой-то встретился с большой плетёной корзиной. Мы ещё посмеялись, как он эту корзину до дома дотащит, если полную наберёт. В ней и я могу поместиться! И даже сестрица моя.

Я невольно улыбаюсь, вспомнив Алёнку. Она ещё худее меня и росточку совсем небольшого. Бабуля моя всегда удивляется этому:

– До чего же девка-то тоща! – говорит обычно она, качая головой. – И с чего бы это?

Растёт на свежем воздухе да на своём молочке, значит, и с виду должна быть кровь с молоком! Нынче мода на тощих пошла. А по мне, так лучше быть круглолицей, розовощёкой пампушкой, чем такой дранощепиной!

Эти бабулины высказывания меня обычно веселят. Но когда она что-нибудь подобное говорит обо мне, то я начинаю злиться. Я ведь и сама себе не очень-то нравлюсь. А

Алёнку ни худоба её, ни маленький рост ничуть не смущают. Когда мы познакомились, я даже удивилась, что она моя ровесница, выглядит Алёнка младше своих лет. Та наша первая встреча была довольно необычной.

Поехали мы как-то раз с бабулей в Берендеевск. Мы порой ездим туда за свежими продуктами. На городском рынке есть фермерская палатка, на которой крупными буквами написано «Молочные реки». Вот в этой палатке Алёнка и торгует молоком, сметаной и творогом. Родителям помогает. Они у неё фермеры, тоже живут уединённо на своём хуторе. В тот день с утра была солнечная погода, а после полудня пошёл дождь, причём зарядил основательно и надолго. Поэтому покупателей на рынке осталось совсем немного, да и те ходили, накрытые зонтами, не видя ничего вокруг. Этим и воспользовался какой-то злодей. Он подошёл к прилавку и начал задавать Алёнке разные вопросы, усыпляя бдительность, а потом резко дёрнул за сумочку, которая висела у неё на шее – там была вся выручка этого дня – и стремительно побежал к выходу с рынка.

– Помогите! – закричала Алёнка. – Вор! Вор! Ловите вора!

Из-под приподнятых зонтов стали появляться любопытные лица покупателей, но никто не бросился на помощь бедной девочке. Я разозлилась! А когда я злюсь, то ощущаю невероятный прилив сил. Помчалась за злодеем и настигла его уже возле выхода, крепко схватила за руку, в которой была сумочка, и резким движением вывернула её назад. Тот невольно разжал пальцы, и сумка оказалась у меня. Подоспевший охранник скрутил негодяя и отвёл его в полицию. Но тот успел бросить на меня злобный взгляд. Что это был за взгляд! Он прожигал меня насквозь. Я ответила воришке тем же, да ещё и язык показала, а потом пошла к Алёнке и вернула ей сумочку. Та даже расплакалась от радости и бросилась меня обнимать. Так мы и познакомились.

С той поры мы с бабулей все молочные продукты покупаем непременно у Алёнки. Иногда за прилавком стоят её мать или отец, но чаще всё-таки дочка, ведь у родителей много работы на ферме. Там, на рынке, я и Ивашечку впервые увидела, когда он помогал сестре. Только он меня, похоже, не помнит.

– Рассказывай, как выглядел тот старичок! – команду я Ваньке, и он морщит лоб, напрягая память.

– Обычно выглядел. Старик как старик. Борода большая и кепка серая на голове. С козырьком.

– Во что он был одет?

– Плащ серый, длинный такой, почти до пят. В одной руке палка, в другой – корзина. И сапоги! Большие чёрные сапоги! Я ещё удивился – сушь такая стоит, мы с Алёнкой в кроссовках, а он в сапожищах топает!

– Молодец! А как давно он вам встретился, старик этот? – продолжаю я расспросы.

– Давно! Как только мы в лес с дороги свернули.

– И больше не попадался на вашем пути?

– Иногда мелькал где-то за деревьями, но я на него и внимания не обращал – мало ли грибников бродит тут!

– А больше никого не видели?

– Были две тётки, но они ещё раньше нам встретились.

– А теперь скажи, не показался ли тебе этот старик подозрительным?

Ивашечка задумывается ненадолго и отвечает:

– Тогда нет, не показался, а сейчас я сообразил, что было в нём что-то странное, а что – сказать не могу. Лица-то его я не помню, только седая борода да козырёк. А может, он лицо своё специально прятал?

– Молодец! Верно мыслишь! – хвалю я парнишку и соображаю, где же нам искать этого таинственного старика.

Ванька пристально смотрит мне в глаза, и я понимаю, что вся его надежда сейчас только на меня.

– Если Алёнку похитил тот старик, то он должен был где-то спрятать её от людей. Далеко утащить девчонку он не смог бы, значит, надо искать в окрестностях!

При этих словах Мотя одобряюще муркает и кивает головой.

– Когда мы летели, – продолжаю рассуждать я, – то видели заброшенную пасеку. Значит, нам надо идти туда! А больше тут ничего нет, сплошной лес. Не за деревьями же он с ней укрылся! Хотя при Алёнкиных размерах её можно спрятать и за стволом дерева.

Мотя при этих словах как будто улыбнулся и опять согласно кивнул.

Неужели мы нашли с ним общий язык?

Глава 5, в которой герои одерживают победу

– Идём на пасеку! – решительно командую я.

– А ступа? – спрашивает Мотя тихонько, чтобы Ваня не услышал.

– А что ступа? – удивляюсь я.

– Мы не можем бррросить её тут! Угонят!

Берега кисельные! Сколько раз я говорила бабуле, чтобы она противоугонную сигнализацию установила на наше транспортное средство, а она лишь отмахивается. И что мне теперь с ней делать, с этой ступой?

– Хорошо, – решаю я, – вы идите к пасеке без меня, а я полечу и буду вас там ждать.

– Я не имею пррррава отпускать тебя одну! Я твой телохррранитель! – возражает Мотя.

– Но втроём мы в ступе не поместимся! А бросить Ваньку одного я тоже не могу. Я теперь за него в ответе. Пока мы с тобой тут спорим, уходит драгоценное время, а Алёнке, может, помощь срочная нужна!

Мотя обречённо машет лапой, деваться-то ему некуда, приходится исполнять то, что я велю. Он кивает Ивашечке головой, словно увлекая за собой, и направляется в чащу леса.

– Иди с ним, Ваня, – распоряжаюсь я, – и ни на шаг от него не отходи! Если что, он тебя в любой беде выручит.

Парнишка согласно кивает и направляется вслед за Мотей.

Как только они скрываются за деревьями, я вскакиваю в ступу, взлетаю и направляюсь в сторону пасеки. Невероятные по силе эмоции вновь охватывают меня. И дело тут не только в стремительном полёте, который мне по душе. Я чувствую себя героиней крутого блокбастера, спешащей на помощь несчастной девочке. Где ты, проклятый злодей?

Сейчас мы померяемся силами! Посмотрим, на что способен этот старичок-боровичок!

Ой, кажется, я слишком увлеклась, я же вовсе никакая не героиня, да и едва ли смогу с кем-то подраться, а уж тем более победить. Ведь, судя по тому, что злодей усердно прятал лицо, под бородой может скрываться кто угодно. А вдруг он окажется молодым и сильным? От этих мыслей мне становится не по себе.

Вот уже и пасека. Аккуратно иду на снижение, мягко приземляюсь и осторожно выбираюсь из ступы. Внимательно осматриваюсь по сторонам. Пчелиные домики сильно

покосились, у некоторых сорваны крышки. Видно, что никто в этих ульях давно не живёт. Возможно, что избушка тоже заброшена. Но трава возле крылечка притоптана – значит, тут недавно кто-то был. Да и дверь слегка приоткрыта. Может, злодей всё ещё там? Держа помело, как боевое оружие, и готовая обороняться, я осторожно берусь за ручку двери и тяну её на себя. Дверь издаёт жуткий скрип. От неожиданности я вздрагиваю и сжимаюсь в комочек. Прислушиваюсь. Тишина. Осторожно вхожу внутрь, половицы поскрипывают под ногами. Останавливаюсь после каждого своего шага и стою, замерев. Никаких звуков, никакого движения в избе. Решившись, я негромко зову:

– Алёнка! Ты здесь? Эй, Алён! Это я, Йошка!

И тут из дальнего угла избы раздаётся глухой стук. Я внимательно присматриваюсь – там сооружено что-то, похожее на лежанку. Бросаюсь туда, но на лежанке никого нет. Вся она завалена каким-то старым тряпьем. Я быстро сбрасываю тряпки на пол и обнаруживаю под ними большой ларь. С трудом поднимаю тяжёлую крышку. Оп-па! Алёнка! Собственной персоной! Лежит себе, полёживает! Руки связаны верёвкой, по щекам слёзы текут. Вроде и радуется мне, а в глазах страх затаился.

– Ты чего молчала? – сразу упрекаю я её и помогаю выбраться. – А если бы я ушла?

– Да откуда же я знаю, кто тут ходит? – возражает мне Алёнка. – Может, это мой похититель? Пока ты голос не подала, я чуть не умерла от страха.

Тут в избу вваливаются Мотя и Ивашечка.

– Алёнушка! – парнишка бросается к сестре, обнимает её и, громко всхлипывая, причитает:

– Я потерял тебя! Искал-искал, крапивой обжёгся, думал, что уже никогда тебя больше не увижу.

– Бедный мой братец! – гладит она его по голове.

– Я так испугался! – продолжает Ванька. – Решил, что тебя какой-нибудь Змей Горыныч похитил и унёс в своё царство! Навсегда!

Алёнка, хоть и была сильно напугана, при этих словах рассмеялась.

– Какой Змей Горыныч?! Чего ты придумываешь? Сказки это всё!

– Но кто-то же тебя в этот ларь упрятал? – спохватываюсь я. – И этот кто-то может сюда вернуться!

Мгновение мы смотрим друг на друга и вдруг всей гурьбой бросаемся к выходу.

Укрывшись за деревьями, усаживаемся на траву и слушаем Алёнкин рассказ. Старик, который схватил её в лесу, сразу зажал бедняге ладонью рот, она и пикнуть не успела. Оттащил подальше от братца и кляп в рот засунул. С виду-то он далеко не богатырь, но силушка в нём недюжинная. Подхватил девчонку, посадил в огромную корзину и унёс на пасеку. А потом в этот ларь засунул, рот ей освободил и велел лежать тихо и даже пикнуть не сметь, если хочет живой к родителям вернуться. А отпустить её злодей обещал при одном условии: если выкуп получит.

– А потом он ушёл, – заканчивает свой рассказ Алёнка, – наверное, сейчас деньги за меня требует. Представляю, как там мама с папой встревожены.

– Значит, быстро идём к вам домой! – команду я. – Только надо двигаться очень осторожно, мы в любой момент можем на твоего злодея нарваться.

Все со мной соглашаются. Мы с Мотей ненадолго оставляем сестру с братом одних, а сами прячем ступу в небольшом овражке и присыпаем её сверху хворостом. Кот остаётся её сторожить, а я отправляюсь провожать Алёнку с Ванькой до их хутора. Втроём-то оно надёжнее всё-таки.

Глава 6, в которой читателей ждёт неожиданный поворот

Когда мы с Мотей возвращаемся домой, то видим интересную картину. У нас гостит бабулин племянник Кашей Бессмертный. Вообще-то все его зовут Касьян Спиридоныч, но на самом деле он настоящий Кашей. Сидит себе на кухне перед кипящим самоваром и чай пьёт. А бабуля угощает его земляничным вареньем. Я не очень-то люблю этого родственничка, который доводится мне троюродным дядькой, уж больно улыбка у него недобрая. Да и характерец не лучше. Но куда же деваться? Приходится терпеть, ведь родственников не выбирают.

– Всем привет! – бодро здороваюсь я.

– Привет, Ягушка! – отзывается он.

– Я не Ягушка! Я Йошка! – привычно огрызаюсь я. Терпеть не могу, когда он так меня называет. Почти что лягушка.

– Какая разница, как тебя зовут. Главное – ты у нас сегодня победительница!

Я с удивлением смотрю на дядьку Кашея, не понимая, что он имеет в виду. Его заострённый подбородок довольно топорщится вверх, хитрые глазки в глубоких глазницах сияют радостью, кажется, даже большая бородавка на его длинном носу светится от счастья. Взгляд мой падает на брошенные в уголке вещи. Рядом с большими чёрными сапогами валяется какая-то серая куча, а поверх неё – длинная седая борода! И тут я всё понимаю. Плащ, кепка, сапоги. И борода! Седая борода!

– Так значит, это ты похищаешь незащищённых девчонок?! – иду я в наступление. – Это из-за тебя невинный парнишка перепуган до смерти и покрыт волдырями, потому что вынужден был прятаться в крапиве?! И что, какой выкуп ты желаешь получить с их родителей?

– Тише-тише! – улыбается Кашей. – Ишь, как расшумелась! Аж искры из глаз сыплются. Того и гляди, без ступы в небо взлетишь! Хорошая смена у тебя растёт, тётушка! – поворачивается он к моей бабуле. – Дерзкая! Люблю таких!

– Поздравляю, внученька! – говорит мне бабуля, улыбаясь. – Сегодня ты с честью выдержала свой первый экзамен!

– Чтоооо? – взрываюсь я. – Экзамен? Это был мой экзамен?!

– Да, – спокойно отвечает бабушка. – Это было испытание. Проверка на самостоятельность. Пора тебе, девочка, взрослеть. Тебе ведь скоро двенадцать лет исполнится, и начнётся твой самый важный тринадцатый год, который должен всё решить в твоей дальнейшей жизни.

– Это ради какого-то дурацкого испытания вы перепугали бедных детей?! Они ещё не скоро придут в себя после такого кошмара. А их родители! О них вы подумали? Они весь день в тревоге деньги на выкуп собирают! Вы только представьте себе, что эти люди пережили!

– Да ничего их родители не пережили, – ворчит Кашей, – они даже и не знают про выкуп, весь день занимаются своими делами, уверенные, что их дети в лесу грибы собирают. Это было небольшое испытание для тебя одной, они тут ни при чём.

– Ничего себе, небольшое испытание! Мы там чуть с ума не сошли. И я, и Алёнка, и Ванька, и даже Мо...

Стоп!

– Ты знал? – поворачиваюсь я к Моте.

Тот стыдливо отводит глаза. Да тут настоящий заговор!!! Все они сговорились против меня! Заставили плясать под их дудку! Ну, нет! Больше я такого не допущу! Резко поворачиваюсь и выбегаю из избы. Заскочив в ступу, стремительно взлетаю. Ветер бьёт в лицо так же жаростно, как моя злость бьётся внутри меня. Я не знаю, что мне делать дальше. Может, рассказать всё Алёнке? Или не стоит? Тогда ведь мне придётся и свою тайну ей открыть, но она едва ли мне поверит, ещё примет за глупую фантазёрку или за отъявленную лгунью. Может, сбежать от бабушки? На расстоянии-то её телепатия не срабатывает! Нет, тоже не годится! Бабуля мигом отыщет меня. Про золотое блюдечко да наливное яблочко я совсем забыла! Представляю, как они на этом блюдечке наблюдали сегодня за нами. С ним ведь никакие камеры слежения не сравнятся!

Покружив над лесом, но так ничего и не решив, я возвращаюсь домой. Но в избу заходить совсем не хочется. Усаживаюсь на ступеньку крыльца. Интересно, чем сейчас Алёнка занимается? А Ванька? Как там его волдыри? И рассказали ли они родителям о том, что сегодня с ними приключилось? Получается, что это я виновата во всех их бедах. Неприятно осознавать такое. Устала я, есть хочу и спать. Но из упрямства иду не в дом, а в сарай, где у бабули развешены для просушки пучки целебных трав. Горьковато-пряный запах сразу окутывает меня, щекочет ноздри. С удовольствием вдыхаю его и укладываюсь на большую скамейку, подстелив старый овчинный полушубок, который нахожу тут же. Ну и пусть! И буду спать голодная! Пусть бабуля меня поищет! Но тут же понимаю, что бабуле и искать меня не надо. Она всё про меня знает, чувствует даже сквозь стены. Видит, что лежу я сейчас в сарае и злюсь на весь белый свет. И на неё тоже. И ждёт, когда мой гнев поутихнет.

Полежав немного, но так и не заснув, отправляюсь в дом. Кашея уже нет, и я облегчённо вздыхаю. Не хочется мне его видеть. В камине горит огонь. Бабуля сидит рядом в кресле-качалке и штопает носок.

– Ужин на столе! – говорит она мне, не поднимая головы.

Я молча иду к столу, где меня ждёт ещё тёплая рисовая каша, стакан молока и ароматная булочка с ванилью.

– Не стоит так тужить, – говорит вдруг бабушка тихим, спокойным голосом. – В этом мире не бывает без потерь. Что бы мы ни делали, всегда найдутся те, кому наши действия боком выйдут.

Я молчу, склонившись над тарелкой, а бабуля продолжает:

– Да, Алёнка сегодня пострадала. Но это ей вперёд наука, бесценный опыт. Всё могло закончиться гораздо печальнее, попади девчонка в руки настоящим злодеям. Теперь она будет осторожнее. И это благодаря нам с тобой.

Конечно, я могла бы поспорить с бабулей, но возражать ей у меня нет ни сил, ни желания. Хотя я должна согласиться, что в чём-то она права.

Глава 7, в которой Йошка делает сногшибательное открытие

Наутро бабушка решает отправить меня на рынок за продуктами.

– Заодно и с Алёнкой своей встретишься, узнаешь, как она там, – добавляет бабуля, подавая мне корзину и деньги.

Надо же! Какое проявление заботы о бедной девочке! И это после того, что они с Кашеем вчера ей устроили! Да, ничто человеческое моей бабуле не чуждо. А ведь она всё-таки

баба Яга. Меня порой удивляет такое тесное переплетение в ней человеческих и яговских качеств. Неужели и я такой же стану?

Я шагаю по узкой тропе к автобусной остановке и грызу яблоко, сорванное на ходу. Впереди рябина склонила свои ветви над тропинкой. Яркие гроздья ягод горят в солнечных лучах. Я невольно останавливаюсь и люблюсь ими. Последние летние деньки. Скоро начнётся учёба. Ещё вчера я не хотела уезжать в интернат, а теперь готова отправиться туда хоть сию минуту, лишь бы не оставаться на бабулином хуторе. Вспомнилось вчерашнее беззаботное утро. Вернуться бы в него и заново прожить ушедший день. Только как-нибудь иначе прожить, не по-вчерашнему. Чтобы не идти на поводу у бабули и Кашея, а самой распоряжаться своей жизнью. Но что бы я сделала по-другому? Не стала бы спасать Алёнку? Или не помогла бы Ивашечке? И кем бы я была после этого? Как бы себя ощущала? Интересно, сегодня Алёнка будет на рынке или нет? Мне и хочется с ней увидеться, и одновременно не хочется. Что я ей скажу? Я ведь так и не решила, как мне поступить. Затарахтевший вдалеке автобус прерывает мои докучные мысли, и я спешу к остановке.

Рынок встречает меня привычным шумом и обилием самых разных запахов. Прежде чем подойти к палатке с вывеской «Молочные реки», я долго брожу по торговым рядам, но так ничего и не покупаю. Наконец, решившись, направляюсь к Алёнкиному прилавку.

– Ой, Йошка, привет! – весело встречает она меня.

– Привет, Алёнка! Как ты? – пытаюсь я придать своему лицу весёлое выражение.

– Всё хорошо! Ты представляешь, – сообщает она мне радостно, – никто за меня выкупа у родителей так и не потребовал! И зачем меня похищали?

Пришлось всё рассказать ей. Не ради выкупа её похищали, а ради моего взросления. Конечно, она не поверила.

– Какое испытание? Какой Кашей? Вы с Ивашечкой сговорились что ли? Он тоже вчера мне про какую-то ступу толковал, будто ты на ней летала. Я понимаю, он ещё маленький, в сказки верит, а ты-то зачем сочиняешь?

И что я могу на это ответить? Остаётся только махнуть рукой и идти восвояси, что я и делаю. Даже про творог не вспоминаю, да и про молоко тоже.

– Йошка, ты куда? – доносится мне в спину Алёнкин голос.

Я, не оборачиваясь, машу ей поднятой вверх рукой и иду прочь.

В городе царит невероятная суeta. Кругом ребятня с родителями. Все готовятся к учебному году, покупают школьные формы, тетради, карандаши и прочие необходимые ученические принадлежности. А я шагаю без всякой цели, смотрю по сторонам и думаю о своём. От нечего делать захожу в какой-то большой магазин. Нет, мне ничего не нужно, у меня уже всё приготовлено к школе. На эскалаторе поднимаюсь на второй этаж. И тут такая же суeta. Все что-то рассматривают, щупают, примеряют. Вот довольно упитанный парнишка лет восьми сидит на мягкой банкетке, а громкоголосая мамаша то и дело подносит ему ботинки. Парню они не нравятся, и он капризничает. Одна пара жмёт ему пятки, другая – давит на пальцы, третья не подходит цветом, следующая подошвой или формой носка и так бесконечно.

– Нет, ты только посмотри, ты посмотри, какой капризный парень! – доносится до меня странный голос.

Я смотрю по сторонам и не могу понять, кто это говорит. Все покупатели заняты выбором товара, на вредного парня никто не смотрит.

– Ремня бы ему всыпать, сразу и обувь станет впору, – слышу я снова. – Ему просто нравится над матерью измываться.

Голоса доносятся из живого уголка, расположенного у огромного окна. Но там нет ни одного человека! Внимательно присматриваюсь и понимаю, что разговаривают два щегла, сидящих в клетке. Я стала различать голоса птиц? Ничего себе! Я знаю, что бабуля может разговаривать со всякой живностью, что она их слышит и понимает. Но со мной никогда такого не было! Удивлённо разглядывая щеглов, я направляюсь к живому уголку.

– А я бы на месте матери не стала так перед ним расшаркиваться, – слышится другой голос, – пусть босой ходит, раз ему ничего не нравится!

Это вступила в разговор морская свинка. Она наблюдает за происходящим сквозь прутья своей клетки, лениво развалившись на куче опилок.

– Точно! Я бы так же сделала! – поддерживает её толстая ежиха, сидящая в соседнем вольерчике.

Немного придя в себя от этого сногшибательного открытия, я тихонько спрашиваю зверюшек:

– Хотите, я его проучу?

Они меня понимают и дружно кивают головами. Развернувшись, я направляюсь к вредному парню и говорю:

– Слушай, капризуля, давай, я тебе лапти сплету? Ни пальцы, ни пятки давить они не будут!

Тот, растерявшись, застывает с раскрытым ртом, зато мамаша его тут же начинает вопить:

– Какая дерзкая девчонка! У мальчика нога нестандартная, а ты смеешь издеваться над бедным ребёнком!

– А вам не кажется, что это он над вами издевается? – не удержавшись, спрашиваю я её и направляюсь к выходу.

Вслед мне раздаётся дружный смех животных и вопли этой странной тётеньки. Но я её уже не слушаю. Мне надо переварить своё неожиданное открытие. Я стала понимать язык зверей и птиц! Это, конечно, прикольно, только как-то непривычно и, если честно, даже немного пугает.

Глава 8, в которой мы опять оказываемся на рынке

Я вновь направляюсь на рынок. Не могу ведь я вернуться домой без продуктов, иначе мне влетит от бабули. Наши с ней отношения в последнее время слегка подпортились, так что не стоит подливать масла в огонь. По дороге размышляю о том, что зря я обиделась на Алёнку. Её тоже можно понять, нелегко ведь обычному человеку поверить в существование нечистой силы. А я и есть нечистая сила! Самая настоящая! Но Алёнка-то видит во мне обыкновенную девчонку. Так стоит ли разубеждать её в этом? Пожалуй, скажу ей, что это была глупая шутка, и пусть она простит меня за неё. Да, придётся немного схитрить, но это для её же блага. И для моего спокойствия.

С такими размышлениями я приближаюсь к палатке с вывеской «Молочные реки». И что же я вижу? К Алёнке подходит тот самый парень, который однажды украл её сумочку. Он что-то говорит ей, но мне этого не слышно. Я лишь чувствую, что бедная девчонка сильно напугана. Мгновенно оказываюсь рядом с ней. Тоже встаю за прилавок, упираюсь в него руками, как обычно делает Алёнка, и вопросительно смотрю на парня.

– Вот ты-то мне и нужна! – ухмыляется он. – Я как раз тебя разыскиваю!

– Зачем? – невинно улыбаюсь я и смотрю ему прямо в глаза.

– Поквитаться хочу! – зло смеётся парень. – За прошлое. Ты же мне биографию слегка подпортила, а теперь я собираюсь жизнь твою подпортить. Слегка.

До чего же рожа у него противная! Сейчас мы посмотрим, кто с кем поквитается!

Я убираю с лица улыбку, но продолжаю смотреть ему в глаза. И не просто смотреть, а по-особенному, как это делает моя бабуля в минуты гнева. Лицо парня начинает меняться. Сначала на нём появляется недоумение, затем оно сменяется страхом, и вот я уже вижу в его глазах дикий ужас. Парень резко разворачивается и стремительно убегает. Я громко хохочу вслед ему.

– Как это у тебя получилось? – недоумевает Алёнка. – Ты ему ни слова не сказала, а он перепугался до смерти.

– Не обращай внимания! – беспечно отвечаю я. – Просто парнишка трусоватый попался. Но Алёнка продолжает с недоумением смотреть на меня. На самом деле я впервые в жизни использую этот приём, и даже немного удивлена, что у меня всё получилось. Алёнка недоверчиво качает головой и говорит:

– Ты и в самом деле необычная девчонка. Есть в тебе что-то такое, необъяснимое.

– Ага, – киваю я, улыбаясь, – совершенно необъяснимое.

Очень даже объяснимое! Но ведь Алёнка в мои объяснения не верит. А убеждать её в чём-то я больше не берусь и потому спешу сменить тему.

– Что-то я проголодалась, – говорю я, поглаживая себя по животу, – пойду куплю чего-нибудь пожевать.

– Ой, у меня же ватрушки есть! – спохватывается Алёнка и достаёт из-под прилавка узелок с едой. – Вот, с творогом. Мама на обед мне положила, свежие, утром напекла. И она протягивает мне аппетитную ватрушечку. Я сажусь на скамейку и с удовольствием вонзаю зубы в румяную хрустящую кромку. Алёнка тут же берёт пару пластиковых стаканов, наливает в них молока и усаживается рядом. Мы жуём ватрушки, запиваем их молоком и глядим по сторонам. А всё-таки Алёнка – классная девчонка, – думаю я, – мы могли бы с ней подружиться, если бы...

– А ты не хотела бы поучаствовать в каком-нибудь телевизионном шоу? – спрашивает вдруг она.

Я удивлённо поворачиваюсь к ней:

– В каком ещё шоу?

– Ну, где выступают люди со всякими необычными способностями, – поясняет Алёнка. – Кто-то быстро складывает в уме огромные числа, кто-то читает мысли на расстоянии, кто-то видит сквозь стены и всё такое прочее.

Я давлюсь от смеха и начинаю кашлять. Алёнка старательно стучит меня ладонью по спине.

– А чего смешного-то? – обижается она. – У тебя же, в самом деле, есть какие-то паранормальные способности!

Сказанула! Паранормальные способности! Слышала бы моя бабуля! Вот кого надо на шоу отправить! Всех бы там за пояс заткнула своей паранормальностью! Я улыбаюсь, представив бабу Ягу на экране телевизора. Да она тут же прочтёт мысли каждого участника, главного режиссёра, ведущего и всей съёмочной группы в придачу. Вот весело-то ей будет!

– Слушай, Йошка! – не унимается Алёнка. – А может, ты экстрасенс?

– Ага! Сейчас я узнаю все твои тайные желания, – говорю я, едва сдерживая смех, и начинаю делать круговые движения руками над Алёнкиной головой. – Ты мечтаешь продать мне полкило творога и две бутылки молока! Но главное – баночку свеженькой сметанки!

– Да ну тебя! – надувает губы Алёнка. – Я же серьёзно!

– И я серьёзно! Если ты быстро не дашь мне всё это, то я опоздаю на последний автобус!

– Тогда поедешь с нами на машине, скоро за мной папа приедет. Мы можем завезти тебя домой.

– Нет уж, лучше я сама доберусь, нам всё равно не по пути, – возражаю я. – Да и не стоит отвлекать твоего отца от важных дел.

Алёнка тут же накладывает мне творога и сметаны, вынимает из холодильника молоко.

– Ещё сыр! – спохватываюсь я и достаю деньги.

Алёнкина мама делает очень вкусный домашний сыр, мы с бабулей его просто обожаем. Юная торговка быстро отсчитывает сдачу, я аккуратно складываю продукты в корзину и, помахав ей на прощанье, спешу к автобусу. Хорошая она девчонка! Наверное, мы и впрямь могли бы подружиться, не будь я внучкой бабы Яги. Стоп! А разве мы уже не подружились? Пожалуй, это стоит обдумать!

Глава 9, в которой появляется старинный бабулин друг

– Бабуль, а у тебя подружки в детстве были?

– Нашла, о чём спрашивать! – усмехается бабушка. – Сколько столетий-то минуло! Я и не помню уже!

Ой, что-то темнит бабка! Не может быть, чтобы она совсем без подруг росла. Просто не хочет рассказывать мне. Я это понимаю и потому не пристаю к ней с расспросами. Но она вдруг продолжает:

– Я ведь в школах-то не училась! Где мне было подружек заводить? А в лесу какие подруги? Старые пни, овраги да дикое зверьё.

Эх, чувствую я, что бабуля чего-то недоговаривает, но расспрашивать её бесполезно. Захочет – сама расскажет, а не захочет – тут уж всё, слова из неё не вытянешь.

Мы с ней шагаем по узкой тропинке, всё более углубляясь в чащу леса. Сегодня бабушка решила пойти за кедровыми орехами к своему давнему приятелю дядюшке Лешему. Он каждый год их для нас заготавливает. Сначала колотит по стволам кедров толстой палкой, и спелые шишки падают на землю. Потом старик собирает эти шишки в мешки и тащит в свои владения. Там он их лушит и немного подсушивает. Шелуху складывает в один мешок, а орешки – в другой. Вот за этими мешками мы сейчас и направляемся. Я качу перед собой большую деревянную тачку, на которой мы повезём их домой. Из шелухи бабуля делает какие-то настои, а орешки мы с ней обе любим. Но она не только шелуху, но и орехи использует в своих снадобьях, и скорлупу тоже. Обычно бабушка расплачивается с Лешим настойками да мазями, которые из этих же шишек и готовит. Старик часто жалуется на боли в суставах и спине, вот бабка моя его и лечит по старой дружбе.

Мне нравится дядюшка Леший. Росточку он небольшого, коренастый, подвижный. Лицо круглое, добродушное, а зеленовато-серые волосы обычно взлохмачены, и в них вечно что-нибудь застревает: травинки, небольшие веточки или опадающие с деревьев листья. Кожа на лице морщинистая, нос картошкой, а глаза молодые, с лукавинкой.

Старик всегда радуется нам с бабулей, и потому мне приятно встречаться с ним. Живёт он один в старой избушке на опушке хвойного леса. Но застать его дома сложно, он постоянно пропадает в лесу. Дядюшка Леший – большой шутник. Часто потешается над грибниками да ягодниками, заманивая их в самую чащу. Запутает все тропки-дорожки, заведёт человека в непроходимую глушь, а потом начинает веселиться: пугает его, кричит на разные голоса, по стволам деревьев постукивает, подножки ставит, корзинки опрокидывает. В общем, с ним не соскучишься. А порой, под настроение, он, наоборот, помогает заплутавшим людям, выводя их на дорогу.

– Ой, какие гости дорогие ко мне пожаловали! – с улыбкой встречает нас дядюшка Леший, выходя на крыльцо. – Чуяло моё сердце, что не стоит сегодня в лес уходить.

– Так уж и чуяло? – усмехается бабуля.

– Чуяло-чуяло! – подтверждает хозяин, лукаво щуря свои глаза цвета болотной тины. – Проходите в дом, девчонки, свежими грибочками вас попотчую! Кваском ядрёным угощу! Он всегда называет нас с бабулей девчонками, и это меня забавляет. Ну, какая из моей бабули девчонка?! Но Леший-то и в самом деле помнит её ещё совсем юной, ведь они знакомы с тех самых пор, когда она была такой же, как я сейчас. Вот кто может рассказать мне про бабулино прошлое! И про её подружек тоже! Надо будет как-нибудь порасспросить его.

– Чего задумалась, Йошка? – окликает он меня. – В избу заходи!

Я отказываюсь, говоря, что хочу побродить по лесу, а бабуля уже поднимается по шатким ступеням старого крыльца. На ней сегодня потёртые джинсы-клёш и красно-синяя клетчатая рубашка. А завершает образ широкополая ковбойская шляпа. Со спины она и в самом деле похожа если не на девчонку, то на героиню крутого вестерна уж точно.

– Пусть погуляет! – не оборачиваясь, говорит бабуля. – А мы с тобой пока поболтаем о том о сём.

– Если там Лёху, внука моего, встретишь, то посылай его домой, – говорит мне дядюшка Леший. – С раннего утра ушёл и до сих пор не возвращался!

– У тебя что, внук гостит? – удивляется бабуля и поворачивается к нам, остановившись на последней ступеньке.

– Гостит, – кивает Леший, – уже третий день. Из лесу парня вытащить не могу, целыми днями там пропадает. Больно уж нравится ему жизнь лесника. Мечтает пойти по моим стопам.

Да-да! Дядюшка Леший работает лесником. Это у него прикрытие такое, как у моей бабули знахарство. Люди думают, что дядюшка Леший – обычный лесник, что это его работа, потому и живёт в лесу. Но мы-то с бабулей знаем, кто он на самом деле! Все мы тут живём под прикрытием.

– Но как же я этого Лёху узнаю, если никогда его не видела? – сомневаюсь я.

– Узнаешь-узнаешь! – смеётся Леший. – Он на меня похож!

Я улыбаюсь, представив дядюшку Лешего своим ровесником, и углубляюсь в лес. Полной грудью вдыхаю дивный воздух, настоящий на ароматах прелой коры, прошлогодней хвои и начинающей увядать зелени. Этот запах всегда действует на меня благотворно, пробуждая в душе неведомую радость. Ноги мягко ступают по зелёному ковру мха, глаза замечают редкие ягоды брусники, то тут, то там яркими точками выглядывающие из-под листиков. Люблю вот так бродить по лесу, без конкретной цели и болтливых спутников. Идешь себе, думаешь о чём-нибудь хорошем и глядишь по сторонам, наслаждаясь красивыми картинами и приятной музыкой из наушников.

Наушники я теперь надеваю постоянно, чтобы приглушать назойливые голоса птиц и зверей. У меня от них такая какофония в голове! Правда, бабушка пытается научить меня блокировать безумный поток голосов, когда мне это не нужно, но у меня пока что плохо получается. Поэтому я врубаю на телефоне музыку, надеваю гарнитуру и отключаюсь от внешнего мира.

Глава 10, в которой Йошка знакомится с Лёхой

Неожиданно до моих ушей доносятся странные звуки: то ли крики птиц, то ли людей. Они достаточно громкие, потому что пробиваются даже сквозь мелодию, звучащую в моих наушниках. Я останавливаюсь, отключаю телефон и прислушиваюсь – тишина. Наверное, показалось. Осматриваюсь по сторонам и шагаю дальше, снова включив незатейливую песенку группы «Фунчоза». Это сейчас самая популярная группа в интернете. Большинство моих сверстниц заслушивается их хитами. Не скажу, чтобы я фанатела от этих голосистых мальчиков, просто мне стало интересно, что в их песнях такого примечательного, вот и закачала себе несколько треков.

Если в небе светит солнце –

Значит, выглянешь в оконце,

Если дождь стоит стеной –

Ты не встретишься со мной! – снова звучит у меня в ушах, и я шагаю, слегка пританцовывая в такт мелодии, хотя слова песни мне вовсе не нравятся. Даже странно, что «Фунчоза» такая популярная.

Вдруг передо мной возникает какой-то долговязый парень. Я даже не успеваю понять, откуда он взялся. Лицо недоброе, а взгляд из-под нахмуренных бровей явно говорит, что настроен он агрессивно. Я машинально отключаю музыку.

– Шла бы ты отсюда, крошка! – ухмыляясь, говорит парень и выдёргивает у меня наушники, пытаясь отнять телефон. – В чаще леса всякое может случиться. Люди недобрые тут бродят, такие, например, как я.

Что это? Опять испытание, приготовленное мне бабулей? Ну, уж нет! На этот раз я не поддамся! Стою спокойно и наблюдаю, что же будет дальше.

– Испугалась, малявка? – берёт он мой телефон и кладёт себе в карман. – И правильно! Меня надо бояться! Я страшшшшный!

Он поднимает вверх руки, растопыривает слегка согнутые пальцы и оскаливает зубы, пытаясь меня напугать.

Я никак не реагирую на его действия.

– Эй, ты! – вдруг взрывается хулиган. – Чего молчишь? Немая, что ли?

Я продолжаю молча смотреть на него.

– Ты хотя бы зарыдай, девочка! Умоляй меня о пощаде, зови кого-нибудь на помощь! – зло смеётся парень. – Ну же! Давай! Испугайся меня, соплюха!

Неожиданно за его спиной появляются ещё двое пацанов.

– Ты чё, Болт?! – говорит один из них. – Мы ещё с тем хлюпиком не разобрались, а ты с девкой знакомиться вздумал! Собирай хворост, надо яму засыпать доверху!

– А давайте её тоже в ту яму скинем! – предлагает другой, указывая на меня.

– А это идея! – восклицает Болт. – Она, походу, немая, вот и пусть они там вдвоём поболтают! Представляю, как им будет весело! Пока их не найдут! А найдут их ещё нескоро!

И все они начинают дружно гоготать, хватают меня за руки и куда-то тащат. А я тем временем не перестаю думать, что же такое происходит. Это очередной бабулин сюрприз или я и действительно попала в переделку? Парни уже подталкивают меня к большой яме, из которой доносятся приглушённые всхлипы. Яма слегка завалена ветками. Я стою на самом краю. Вот Болт заносит руку, чтобы толкнуть меня туда, но я её перехватываю. Он ведь не знает, что меня нельзя злить. Когда я злюсь, силы мои утраиваются. Парень пытается выхватить свою руку, но не тут-то было!

– Верни телефон! – командую я, глядя ему в глаза, и он послушно выполняет мою команду.

Но теперь другой парень пытается перехватить у меня телефон. Я бросаю на него свой злобный взгляд, и тот опускает руки. Третий уже заносит палку надо мной, но я поворачиваюсь к нему, и палка сама бьёт парня по голове. От неожиданности или от боли тот громко кричит и пускается наутёк. Его друзья ёжятся от страха и следуют за ним.

– Ведьма! – кричит Болт, обернувшись ко мне. – Мы с тобой ещё встретимся!

В этот момент я вижу корягу, что валяется на тропинке, и тут же под моим злобным взглядом она слегка приподымается над землёй. Болт запинаясь об неё и со всего маху шлёпается на живот. Парни улепётывают, даже не оглянувшись на упавшего приятеля.

– Непременно встретимся! – отвечаю я, смеясь, и поворачиваюсь к яме.

– Эй ты, кто там? Вылезай! Злодеи разбежались! – кричу я.

Ветки медленно раздвигаются, и передо мной возникает испуганное лицо незнакомого мальчишки, в его глазах застыл ужас. Волосы стоят торчком, кончики их покрашены в зелёный цвет. А лицо! Что это за лицо! Передо мной возникает абсолютная копия дядюшки Лешего. Только без бороды.

– Ты Лёха? – догадываюсь я.

– Ага, – хлюпает он носом.

Я протягиваю парню руку и легко вытаскиваю его из ямы.

– Что такое с тобой приключилось? – спрашиваю я его, помогая стряхнуть со спины прилипшие листья и сухую хвою. – Кстати, дед тебя дома ждёт, велел возвращаться поскорее.

– А ты кто? – таращится он на меня. – Откуда ты деда моего знаешь?

– Я Йошка.

– Внучка Агнессы Дорофеевны? – улыбается он.

– А ты её знаешь? – удивляюсь я.

– Знаю! – кивает он. – И тебя тоже.

– Понятно! – улыбаюсь и я. – А теперь расскажи мне, Лёха, что же всё-таки с тобой приключилось?

– Решил парней попугать немного, как дед это делает. Да ничего у меня не вышло, они меня сами напугали.

Мне вдруг становится весело. У Лёхи такое же располагающее к себе лицо, как у его деда, сияющие глаза цвета болотной тины, задорно вздёрнутый нос и добрая улыбка. Разве может такой парень кого-то напугать?

– Я думаю, ты поторопился, – говорю я ему. – Рано ещё тебе деду подражать.

– Ничего не рано! – возмущается Лёха. – Мне уже двенадцать исполнилось! Как раз на тринадцатом году и начинают проявляться способности.

– Да ладно! – сомневаюсь я. – Выглядишь ты лет на десять, ну, в крайнем случае, на одиннадцать.

– Клянусь еловой шишкой! – восклицает парень, и я не могу удержаться от смеха. Судя по поведению, и не скажешь, что ему уже двенадцать!

Глава 11, в которой Йошка кое-что понимает

Мы с Лёхой возвращаемся из леса и беспечно болтаем. Нам больше ничего не угрожает. Страшное приключение осталось позади. Мы шагаем рядом и рассказываем друг другу о себе, своих увлечениях и интересах. Правда, я больше слушаю, чем говорю. Спутник мой оказался очень разговорчивым, и мне интересно всё, о чём он рассуждает. Парень он любознательный, много читает и вдохновенно делится со мной различными интересными фактами. Увлечённо говорит о первых мореплавателях, о полезных ископаемых, о необъяснимых явлениях природы, о редких животных и растениях нашей планеты. Особенно его привлекает всё, что связано с лесом. Мечтает стать лесником, как и его дед. Подробно рассказывает про деревья и травы, которые встречаются нам на пути. Мне становится немного стыдно, ведь это я должна разбираться в травах, поскольку мне предстоит заниматься ими в будущем. А тут какой-то парень легко перечисляет мне целебные свойства ромашки или подорожника. Слышала бы моя бабуля!

А Лёха уже переключается на птиц и начинает свистеть, подражая их голосам. Этому он обучился у деда. Он его просто обожает, и они большие друзья. А мы с бабулей подруги или нет? Надо будет поразмышлять об этом на досуге. Сейчас же Лёха не даёт мне сосредоточиться на новой для меня мысли, он всё говорит и говорит. Я смотрю на этого забавного паренька и невольно улыбаюсь. В это время до меня доносится чей-то голос:

– Смотри-смотри, какой он смешной! На голове зелёный хохолок!

– Ага! – отвечает другой голос. – Не голова, а макушка дерева! Вот прыгнуть бы сейчас на неё!

Я смотрю вверх и вижу двух белок на ветке сосны. Они с интересом нас разглядывают. Парень шагает дальше, не обращая на них никакого внимания. Значит, он пока не слышит этих голосов. Или уже научился их блокировать?

– Лёха, а зачем ты волосы покрасил в зелёный цвет? – спрашиваю я его.

– Так сейчас модно! – спокойно отвечает мне он. – Разве ты не встречала людей с самыми разными оттенками – розовыми, синими, фиолетовыми?

– Встречала, конечно! И это прикольно! А вот ты – конкретно ты – для чего это сделал?

– Просто так! Круто же!

– А ты, типа, крутой, да? – смеюсь я.

Лёха опускает глаза, и мне становится стыдно, я своим глупым вопросом как будто подколола его по поводу недавнего происшествия. Это же унижительно для пацана, когда его спасает девчонка! Я-то так, конечно, не считаю, но парни – народец особый, им всем хочется быть героями. Или хотя бы казаться ими. Но, похоже, Лёха совсем другой.

– Нет, я не крутой! Крутая ты! – говорит он без тени смущения. – Видимо, в тебе процент силы выше.

– Какой силы? – недоумеваю я.

– Нечистой! Какой же ещё? Однажды мы оба наполнимся ею до краёв, а пока она только пробуждается в нас. Видимо, в тебе быстрее, а во мне медленнее.

Вот это да! Он так легко касается запретной темы! Я, с младенчества приученная молчать о своём необычном происхождении, едва ли решилась бы на такое.

– Чего ты тарачишься на меня, словно я у тебя на глазах в таракана превратился? – смеётся Лёха.

Но я не замечаю его шутки, меня сейчас волнует другое.

– Ты так спокойно об этом говоришь! – смущаюсь я. – Я не привыкла. Мне всегда запрещали.

– А что особенного я сказал? Мы с тобой оба знаем, что наделены необычными способностями, мы иногда можем совершать такое, что непостижимо человеческому разуму. Мы не имеем права обсуждать это с другими ребятами, но меж собой-то можем! Он говорит об этом так просто, как будто сообщает прогноз погоды или меню предстоящего обеда. Но он прав! Тысячу раз прав! Мы ведь никому не выдаём нашей тайны, когда болтаем о ней меж собой! Это с Алёнкой я не могу говорить о своих сверхъестественных способностях. Попробовала признаться ей, и что из этого получилось? Лишний раз убедилась, что надо молчать. А Лёха такой же, как я, и с ним не надо таиться, он меня понимает. И это здорово!

– А друзья у тебя есть? – задаю я вопрос на тему, которая в последнее время меня особенно волнует.

Он внимательно смотрит на меня, молчит примерно с минуту, словно обдумывает ответ, а потом начинает медленно говорить, как будто с трудом подбирая слова.

– Можно сказать, что друзей у меня нет. Однозначно нет. Школьные приятели не в счёт, ни с кем из них я не могу быть до конца откровенным, как сейчас с тобой. Ведь друг – это твоё отражение. Ты отражаешься в своём друге, как в зеркале, а он – в тебе. У друзей не бывает тайн друг от друга. Они могут делиться абсолютно всем и быть уверенными, что их поймут. И я чувствую, что ты... – он на минуту запнулся, но тут же собрался с духом, – ты могла бы стать мне хорошим другом. И мы дружили бы всю жизнь, как мой дедуля с твоей бабулей.

Вот это да! Я в растерянности молчу, осмысливая услышанное, потом робко спрашиваю:

– Ты сейчас предлагаешь мне стать твоим другом?

– А разве дружбу надо предлагать? По-моему, это происходит само собой, естественно, без всяких сговоров. Вот я познакомился с тобой, пообщался и чувствую – мой человек! Ну, не человек, конечно, – тут же смутился он, – но однозначно мой!

А ведь он прав! Как всё просто! Я чувствую то же самое!

Неужели у меня наконец появился друг?

Самый настоящий!

Глава 12, в которой речь опять пойдёт о дружбе

Вернувшись от дядюшки Лешего, мы с бабулей готовим снадобье из кедровых шишек. Я отмеряю нужное количество шелухи, зачерпывая её из мешка старой деревянной меркой, и рассыпаю по маленьким мешочкам, которые мы потом развесим в сарае. Бабушка колдует у печи, поочерёдно опуская в котёл травяные добавки к кипящей там шелухе. Стараётся для своего лучшего друга. Он опять пожаловался на боли в суставах. Я пока плохо разбираюсь во всех этих рецептах, просто выполняю то, что велит мне моя знахарка. Она что-то нащёптывает над бурлящим котлом и помешивает своё варево большой деревянной ложкой.

– Чувырья-фуфырья, гербинус-паслинус... – доносится до моего уха.

Голова бабули повязана белым платком, на носу сидят очки. Настоящая колдунья! Вот она двигает ложку в одном направлении и шепчет своё заклинание. Потом мешает содержимое котла в другую сторону и снова что-то нашёптывает. И так это у неё ловко получается! Просто загляденье! А я до сих пор ни одного заклинания не знаю.

– Бабуль, а я с Лёхой подружилась! – сообщаю я, не в силах держать в себе больше эту новость.

– А я знаю, – отвечает она, не поворачивая головы от своего котла, в котором всё булькает и пенится.

Опять я забыла, что бабушке можно ничего не рассказывать, ей и так всё обо мне известно. У нас ведь с ней особая связь. Телепатическая. Когда мы рядом, она легко читает мои мысли.

– Я даже знаю, что ты сейчас ощущаешь, – продолжая помешивать своё варево, говорит бабуля. – На душе твоей сегодня по-особому мягко и тепло. Мотя бы сказал «мурлычно». Кот поднял голову со своей лежанки, согласно кивнул и снова опустил её на лапы, тут же зажмурившись. Я с удивлением смотрю на бабушку: как точно смогла она передать моё состояние! Киваю ей в ответ и широко улыбаюсь.

– Я, конечно, рада за тебя, внученька. Дружба – это хорошо. Но не для всех. Для нас она, что палка о двух концах.

А вот теперь я её совсем не понимаю. Если на одном конце палки находится всё хорошее, что даёт людям дружба, значит на другом должно быть плохое. А чем же может быть плоха дружба?

– С одной стороны, это хорошо, – продолжает бабушка, беря в руки тёмную склянку с мутной жидкостью, – а с другой – всё может плохо закончиться, ты же знаешь, что мы не должны доверяться другим людям. Это опасно.

– Но ведь Лёха – не другие люди! – возражаю я, глядя, как бабуля отсчитывает из склянки десять капель и добавляет их в котёл. – Он такой же, как я. От него не надо таиться, нет нужды что-то скрывать. Мы почти родные с ним! Как брат и сестра! Я это сразу почувствовала!

– А боль, причинённая теми, кого ты считаешь родными, во много раз сильнее ощущается, – говоря это, бабушка закупоривает склянку и убирает её на полку.

– А почему обязательно должно быть больно? Разве не может быть всё ровно и гладко? – возражаю я.

– К сожалению, не может, – вздыхает бабуля. – Потому что в жизни порой приходится выбирать между дружбой и долгом. Ты ведь не совсем обычная девочка. Не забывай о своём великом предназначении! А оно однажды может пойти в разрез с твоими желаниями и предпочтениями.

Наверное, она права, но я не хочу сдаваться и продолжаю спорить:

– Но и он не совсем обычный парень! Ты же дружишь с дядюшкой Лешим! И давно!

– Так нашей дружбе уже сколько веков-то? – взмахивает своей деревянной ложкой бабуля. – А за это время всякое бывало.

– Вы что, ссорились с ним когда-то? – удивляюсь я.

– Ещё как ссорились! И не только! – восклицает она. – Даже дрались!

– Да ладно! – недоверчиво говорю я. – Представить себе не могу!

– Вот-вот! А ты представь! – смеётся бабуля. – Всякое в жизни бывает.

Ничего себе! Перед моими глазами сразу возникает добродушное лицо дядюшки Лешего. Как с ним можно подраться? Он ведь такой милый старичок! Значит, и в молодости был

таким же. Примерно, как Лёха сейчас. И он мог подраться со своей подружкой? Моё воображение уже рисует яркие картинки. Вот два сердитых подростка громко спорят, бросая друг другу обидные слова и размахивая руками. Парень, ясное дело, очень похож на Лёху, а девочка – на меня. Ой! А как же на самом деле выглядела бабушка в ту пору? Мне трудно представить её лицо. У неё даже детских фотографий нет.

– Мелкие ссоры и драчки – это всё пустяки! – продолжает между тем бабуля. – Подрались, остыли и помирились. А вот когда промеж друзьями встаёт недоверие или предательство, тогда и дружбе конец.

– А разве дядюшка Леший тебя предавал?

– Он – нет!

– Значит, кто-то другой предавал, да? – не унимаюсь я. – Кто же? Ну, расскажи!

Бабуля вздыхает, задумчиво молчит, словно размышляя, стоит ли вспоминать об этом, а потом произносит с печалью в голосе:

– Была у меня в юности одна подруга – Кикимора Болотная, вот она и предала однажды.

– А как это было? Расскажи! – нетерпеливо прошу я.

– В другой раз, сегодня мне не хочется ворошить прошлое, – опять вздыхает бабуля. – Уж больно денёк был хорош, не стоит портить его неприятными воспоминаниями. К тому же мне надо сосредоточиться на своём зелье, а ты меня отвлекаешь, – ворчливо заканчивает она и отворачивается к своему котлу.

Я нехотя замолкаю. Но она права, день и в самом деле удался на славу, несмотря на то, что мы с Лёхой немного пострадали от хулиганов. Правда, и те получили сполна. Но узнать бабушкину историю очень хочется. Что же такое произошло между нею и Кикиморой? Что-то очень плохое, коли она отказывается об этом говорить. И дело даже не в том, что бабуля не желает испортить вечер своими воспоминаниями, она просто не хочет ворошить прошлое. Совсем. И едва ли я смогу что-то вытянуть из неё. Зато можно дядюшку Лешего порасспросить, он наверняка знает. Вот понесу завтра ему готовое снадобье и попробую разговорить старика.

– И не вздумай приставать к Лешему с глупыми вопросами! – строго говорит бабуля, не поворачиваясь от котла.

Опять эта телепатия!

Глава 13, в которой бабуля учит жизни свою внучку

Утром, прихватив приготовленное снадобье, я отправляюсь к дядюшке Лешему. В отличном настроении спускаюсь по ступеням крыльца, радуясь тёплой солнечной погодке и предстоящей встрече с Лёхой. Как же это здорово – спешить к своему другу и радоваться в предвкушении чего-то хорошего! Вдруг я слышу за воротами громкий женский голос. Он кажется мне знакомым.

– Ты не знахарка, ты просто шарлатанка! – возмущается кто-то, вероятно, бабушкина пациентка. – Посмотри на бедного мальчика! Мы уже целый месяц пьем твою микстуру, а толку никакого! У него всё так же болят ноги и совсем нет сил!

Понятно, она не пациентка, а мамаша какого-то тяжелобольного ребёнка.

– Я же вам сказала, что одной микстуры мало, – внятно и спокойно звучит голос бабушки.

– Нужна физическая нагрузка! Он должен меньше есть и больше двигаться, тогда и болеть ничего не будет.

– Это безобразие! – продолжает возмущённо звенеть женский голос. – Я жаловаться буду!

– Вы сами ко мне обратились, я вас не приглашала, – так же спокойно отвечает бабуля, – Вам нужна была моя помощь, я её оказала. А если вы пренебрегаете моими советами, то сами и виноваты.

– Я виновата? – уже не сдерживаясь, кричит женщина. – Мы ещё поглядим, кто виноват! Я найду на тебя управу, ведьма старая!

Я открываю ворота и вижу того самого увальня, который недавно в магазине обувь примерял. Он сидит на пенке и с улыбочкой наблюдает, как его мамаша нападает на мою бабушку. В одной руке парень держит толстый надкушенный гамбургер, а в другой – бутылку кока-колы.

– Заставляйте его бегать по утрам и не кормите каждые полчаса – тогда и проблем не будет! – бабуля старается говорить спокойно, но я вижу, что она уже начинает терять терпение.

– Как бегать? – возмущается тётка. – Как он будет бегать? Он ходит-то кое-как. Едва дошагал досюда от автобусной остановки.

Парень всё так же ухмыляется, глядя на скандал, который раздувает его мамаша. Видно, что это доставляет ему огромное удовольствие. Он с аппетитом откусывает большой кусок гамбургера и начинает медленно жевать.

Во мне вскипает справедливое негодование. Я выхожу за ворота, которые с громким стуком закрываются позади меня, и все сразу поворачиваются в мою сторону.

– Не можешь ходить, бедненький? – обращаюсь я к парню. – А вот сейчас мы и проверим, правду ты говоришь или притворяешься.

Тот с противной ухмылочкой смотрит на меня, и я тоже не отвожу своего взгляда. Он ведь ещё не знает, что злить меня нельзя.

– Ааа! И ты тут, наглая девчонка! – кричит мамаша, узнав меня, но я не обращаю на неё внимания.

Я сосредоточена на парне, лицо которого начинает меняться на глазах. Улыбка медленно сползает с него, и появляется страх. Неожиданно увальень вскакивает с пенки и бросается наутёк, уронив в траву свой гамбургер. Рядом плюхается и бутылка, из которой с бульканьем выливается коричневая жидкость.

– Сынок! Лёвушка! – кричит ему вслед мамаша. – Куда ты, малыш? Заблудишься! Меня подожди!

– Вот видите, он у вас абсолютно здоров! – смеюсь я, поворачиваясь к сварливой тётке, но она уже не слушает меня, устремляясь за своим сыночком.

– И зачем ты это сделала? – строго спрашивает меня бабуля.

– А поделом им! Чего она на тебя наехала? – возмущённо защищаюсь я. – Не терплю несправедливости!

– Я и сама прекрасно разобралась бы с этой проблемой, – назидательно говорит бабуля, – без твоей помощи.

– Ну, прости, не сдержалась, – виновато оправдываюсь я.

– Похоже, пришла пора нам серьёзно поговорить, – бабушка берёт меня за плечи и увлекает во двор, там мы усаживаемся на ступеньку крыльца, и она продолжает:

– Ты помнишь, что завтра последний день лета?

– Помню, конечно! – не понимая, к чему она клонит, отвечаю я. – Завтра мой день рождения!

Ещё бы я не помнила! Я с нетерпением жду этого дня, ведь завтра мама с папой обязательно должны выйти на связь. Не могут же они не поздравить свою единственную дочурку!

– Тебе исполняется двенадцать лет, – продолжает бабуля. – Начнётся самый непростой год твоей жизни – тринадцатый. С этого момента начнут пробуждаться в тебе скрытые тайные силы. Я вижу, что они уже появляются. Это хорошо, значит, всё идёт своим чередом. Только пользоваться ими надо умело. Иначе будет тебе, внученька, большая беда. Никто из простых людей никогда не должен видеть, на что ты способна. Силу свою нечистую ты можешь применять только в крайнем случае, когда тебе грозит опасность или надо немедленно кого-то спасти.

– Так я и хотела тебя спасти от этих невежливых людей, – пытаюсь выкрутиться я.

– Пока что я и сама могу за себя постоять! – строго произносит бабуля. – А тебе просто захотелось посмеяться над парнем. Но это не повод так себя вести!

Я виновато опускаю голову. Права бабуля, мне действительно хотелось наказать парня, посмеяться над ним и его злобной мамашей.

Бабушка обнимает меня за плечи и говорит:

– Эх, сколько же дров ты успеешь наломать, пока поймёшь, что к чему в этой жизни. И сколько шишек ещё набьёшь!

– Вообще-то шишки набивать мне совсем не хочется, – тихо возражаю я.

– А без них не бывает, милая. Я вот сейчас учу тебя уму-разуму, а сама-то знаю, что моя наука тебе не поможет. Чтобы понять какие-то важные вещи, надо сначала споткнуться, да так, чтобы упасть и крепко удариться, а потом самостоятельно подняться. Вот тогда этот урок пойдёт на пользу.

Я вздыхаю. Падать и ударяться я бы не хотела. Может, у меня всё будет иначе?

Глава 14, в которой друзья лучше узнают друг друга

Мы с Лёхой сидим на поваленном дереве возле небольшого озера и развлекаемся игрой в слова. Один объясняет значение слова, не называя его, а другой пытается угадать это слово. Каждый из нас старается блеснуть своей эрудицией. Силы наши примерно равны, этот вывод мы делаем по одинаковому количеству неудач и верных ответов. Мне немного грустно оттого, что это наша последняя встреча. Завтра за Лёхой придут родители и увезут его домой. А я послезавтра уеду в интернат.

– Тебе в школу хочется? – спрашиваю я своего нового друга.

– Конечно, хочется! – уверенно отвечает Лёха. – Я люблю учиться! А тебе разве не хочется?

Я пожимаю плечами.

– Даже и не знаю, что тебе ответить. Я ведь еду в новую школу-интернат в Берендеевск. И совсем не знаю, что меня там ждёт.

– Вот это да! – восклицает Лёха. – Меня родители тоже в эту школу перевели! Неужели мы будем вместе учиться?

Я ушам своим не верю! Вот это удача! Нам не придётся расставаться!

– Чего молчишь? – удивлённо спрашивает мой новый друг. – Ты не рада, что ли?

– Конечно, рада! – отвечаю я. – Просто поверить в это не могу.

– Круто же! Мы сможем каждый день видеться, сможем играть или просто болтать.

Может, у нас и общие интересы найдутся. Вот какое у тебя хобби?

– Я футбол люблю!

Лёха аж присвистывает от удивления.

– Ты? Девчонка? Футбол? Ну, ты даёшь! – произносит он с восхищением в голосе.

– А что здесь такого? – спокойно говорю я. – В моей старой школе была девичья сборная по футболу. Мы и парней порой побеждали.

– Круто! А я спортом не особо увлекаюсь. Я люблю спокойные занятия.

– Например?

– Например, рисую комиксы, – отвечает он и достаёт из-за пазухи тетрадку. – Смотри, это я вчера вечером нарисовал.

Я внимательно рассматриваю картинки, набросанные простым карандашом. Вот двое парней держат третьего под руки. На лице его ужас. Волосы стоят торчком. В этом персонаже легко узнаётся сам Лёха. На следующей картинке ещё один парень, вчерашний главарь шайки малолетних хулиганов, указывает рукой на яму, к которой тащат пленного. Вот бедняга уже в яме, и его забрасывают ветками. А следующие несколько картинок посвящены моей борьбе с хулиганами. На каждой приписаны короткие слова: «Бац!», «Шлёп!», «Ой-ёй-ёй!». А девушка на них просто супербоец. На последнем рисунке она за руку вытаскивает парня из ямы. По торчащим в разные стороны косичкам и слегка оттопыренным ушам понятно, что это я. Огромные, в стиле аниме, глаза, конечно же, слегка приукрашают моё лицо, и мне это даже приятно.

– Ну как? – Лёха ждёт моего одобрения.

– Класс! Я так не умею, – честно признаюсь я.

– Я хочу сделать целый цикл комиксов про двух друзей, то есть, про нас с тобой, только никак не могу придумать своим героям имена.

– Так пусть у них будут наши имена! – предлагаю я.

– Нет, мне хотелось бы сохранить тайну, я ведь буду их в инстаграме размещать. А там у меня только ник. Если дать своё имя герою, кто-то легко сможет меня опознать. И получится, что я свою жизнь выставляю на всеобщее обозрение.

– Хорошо, – я тут же с телефона залезаю в интернет и изучаю японские имена, – пусть я буду Мэй, а ты – Аки!

– Отлично! – обрадовался Лёха. – Так мы их и назовём! И это будет нашей общей тайной!

– А ты любишь тайны? – удивляюсь я.

– Не то, чтобы люблю, но ведь в нашей жизни часто приходится что-то утаивать от близких. Хотя бы ради того, чтобы не огорчать их. Вот ты, например, рассказала Агнессе Дорофеевне про вчерашнее приключение?

– Нет, конечно!

– И я не стал расстраивать деда. То есть утаил это событие.

– А как ты объяснил ему синяки и ссадины на лице?

– Сказал, что упал на кучу хвороста.

– И он тебе поверил?

– Не знаю, но приставать с расспросами не стал, – улыбается Лёха.

– А мне и рассказывать ничего не нужно. Когда мы рядом – бабуля всё обо мне и так знает. А если я далеко, она может на своём волшебном блюдечке посмотреть, чем я занимаюсь.

– Но вчера-то у неё не было блюдечка! Она же у деда сидела! Или она всегда его носит с собой?

– Нет, конечно!

– Значит, и ты утаила от неё эту историю. Вот так тайны и появляются.

– Слушай, Лёха! – говорю я, понизив голос, как будто нас кто-то может подслушать. – А у тебя есть настоящая страшная тайна? Такая, о которой никому нельзя рассказать?

– Есть.

– А мне расскажешь?

Друг задумывается ненадолго и коротко отвечает:

– Только в обмен на твою тайну.

– Идёт! – соглашаюсь я, и мы ударяем по рукам. – Ты первый рассказываешь.

– А почему я? – слегка оторопев, спрашивает Лёха.

– Потому что ты мужчина! – заявляю я.

– А разве мужчина не должен уступать даме? – возражает он, хитро улыбаясь.

– Хорошо, я могу и первая, – уступаю я Лёхе и начинаю свой рассказ:

– Каждый год, накануне моего дня рождения, ко мне ночью является какая-то женщина. Всегда в белых одеждах, которые струятся и переливаются. Волосы у неё светлые, длинные и распущены по плечам. А глаза очень печальные. Она смотрит на меня и нежно гладит по голове. А я до сих пор не могу понять, сон это или явь. Она просит никому не говорить о её визитах. И я молчу. Тебе первому рассказала.

– А когда у тебя день рожденья? – уточняет друг.

– Завтра. Думаю, этой ночью она опять придёт.

Почесав голову, Лёха ненадолго задумывается, потом спрашивает:

– А ты ей никогда не задаёшь вопросов? Кто она? Зачем приходит? Что ей нужно?

– Нет, обычно я теряюсь. Смотрю на неё и молчу. Её вид как будто завораживает меня.

– Так попробуй расспросить её! Вдруг она ответит?

– Хорошо, я попробую, – соглашаюсь я. – А теперь я жду твою тайну.

– Это длинная история, – вздыхает Лёха, – и не такая романтическая, как у тебя.

Устраиваясь поудобнее и слушай.

Глава 15, в которой Лёха раскрывает свою тайну

Мне уже не терпится узнать тайну своего друга, и я поторапливаю его. Лёха тянет время, нагнетая таинственности, а потом медленно начинает свой рассказ:

– Это произошло очень давно, я был ещё совсем маленьким и глупым. Однажды, когда я гостил у деда, к нему пришла твоя бабушка. Прежде я её не знал и тогда увидел впервые. Она мне сразу понравилась. Такая современная старушка и совсем не похожа на бабу Ягу. Уже много лет прошло, а я до сих пор помню, как она выглядела. На ней был красивый брючный костюм цвета прошлогодней хвои и шляпка в тон ему, а на руках – чёрные кружевные перчатки. Я тогда впервые понял, что такое элегантность. Просто при виде Агнессы Дорофеевны это слово само всплыло в моём сознании. И я даже пожалел, что у меня нет такой бабушки. Я сидел с книжкой на завалинке возле избы, а старики о чём-то разговаривали в доме. Сначала они мирно беседовали, я и не прислушивался, а потом вдруг тётушка Ага произнесла громко и гневно:

– И не смей её защищать! Она, коварная, поссорила нас с тобой на долгие годы! И я ей этого никогда не прощу! А если ты станешь водить с ней дружбу, то я к тебе больше ни ногой!

Дед стал её уговаривать, что-то доказывать. А она всё пыталась раскрыть ему глаза на поведение своей бывшей подруги Кикиморы Болотной. В общем, из этого спора я понял,

что когда-то давно Кикимора что-то у деда украла, очень для него важное, и подбросила эту вещь Агнессе Дорофеевне, обвинив её в воровстве. Дед поверил Кикиморе, и твоя бабуля кровно на него обиделась. Причём на века. Дед потом и рад был помириться с ней, но она была непреклонна. А тут сама пришла. Видимо, каким-то образом сумела раздобыть доказательства вины Кикиморы. Через стену я не видел, что она принесла, а в окно заглянуть не осмелился, но разговор тот помню хорошо.

Бабушка твоя мне тогда очень понравилась, а на Кикимору, которая столько лет водила деда за нос, я сильно разозлился. С той поры я решил отомстить ей за деда и тётушку Агу. Смастерив себе рогатку, я стал рыскать по ближайшим болотам в поисках Кикиморы. И однажды я её встретил. Вынырнула она из болота, вся в зелёной тине, волосы спутаны, лицо неприятное и смех такой отвратительный, что мне тут же захотелось уши заткнуть. Смотрит это чудовище на меня и спрашивает:

– Зачем пожаловал, Лешенько? Али дед тебя ко мне прислал?

– Никто меня не присылал, сам пришёл! – сердито отвечаю я ей.

– И чего ты тут ищешь? Уж не меня ли?

– Тебя! – говорю я и вынимаю рогатку.

Кикимора лишь громче захохотала и стала протягивать ко мне свои корявые руки с узловатыми изогнутыми пальцами. Испугался я и пульнул в неё из рогатки, а она тот камушек прямо на лету схватила. Рассмеялась и обернулась вдруг красивой девицей с длинною косой. Сарафан на ней зелёный, широкий, а ещё рубаха белая. Идёт она ко мне и ласково так говорит:

– Никуда ты теперь от меня не денешься! Отныне мы с тобой этим камнем навеки повязаны!

Я испугался и бросился бежать со всех ног, а Кикимора мне вслед смеётся. С той поры она мне часто встречаться стала. То из-за куста выскочит, то стоит возле тропы, к дереву прижавшись. А порой вынырнет неожиданно из болота или речки и напугает меня. И всякий раз то безобразной старухой обернётся, то красивой девушкой. Смотрит на меня, молчит и улыбается.

– Жуть какая! – говорю я Лёхе. – Как ты с этим живёшь?

– Привык уже. Сначала, конечно, было страшновато. Но она же ничего плохого мне не делает. Я и успокоился. Вот и вся моя тайна.

– И не одна тайна, а сразу две! Вторая – бабушкина, – поясняю я другу. – Сама она не хочет мне о себе рассказывать. Неприятные это воспоминания для неё. Я как раз хотела у твоего деда разузнать, за что моя бабуля так зла на Кикимору. А теперь мне всё ясно.

Мы сидим и молчим, глядя на спокойную гладь озера. Неожиданно по поверхности начинают разбегаться круги. Я с удивлением смотрю на них. Вдруг из-под воды появляется голова. Кто-то плывёт в нашу сторону. Нет, не плывёт, а шагает! Вот уже видны плечи, потом и туловище. Прямо на нас идёт молодая женщина в белой рубахе и зелёном сарафане. Мокрая одежда облепила её тело, длинная коса свисает ниже пояса.

– Это она! – говорит Лёха.

Мне становится страшно. Кикимора замирает в паре метров от нас, стоит по колена в воде и улыбается.

– Что, Лешачонок, подружку себе нашёл? – вдруг говорит она молодым звонким голосом. – Только не там ты ищешь, парень!

– Я сам разберусь! – сердито бурчит Лёха.

– А камушек-то твой до сих пор у меня, помни об этом!

Тут она на глазах превращается в безобразную старуху. Липкий страх расплзается по моему телу.

– А я и не забывал! – отвечает ей Лёха. – Только на что ты опять намекаешь?

– Придёт время – узнаешь, – смеётся она, но голос её уже другой, шипящий и трескучий, как старое радио. Кикимора разворачивается и так же медленно уходит на глубину, постепенно скрываясь под водой.

– Слушай, Лёха, у меня там волосы на макушке дыбом не встали? – пытаюсь пошутить я, хотя мне вовсе не до шуток.

Он ободряюще улыбается и кладет мне руку на плечо, как будто хочет показать, что я под его защитой. А вот это вопрос спорный! Надо ещё посмотреть, кто кого защищает! Давно ли я вытаскивала его из передраги? Но не напоминать же ему об этом!

– Скажи, что это сон, – прошу я своего друга.

– Увы, мы оба не спим, – отвечает Лёха. – Всё это явь.

– Пойдём поскорее отсюда! – вскакиваю я и тяну его за собой. – У меня от страха прямо мурашки по коже.

И мы поспешно уходим. Лёха провожает меня до дома, но разговор почему-то больше не клеится, каждый шагает молча и думает о своём.

Бабуля встречает меня удивлённым взглядом, она чувствует моё смятение, но не знает его причину. Мне очень хочется расспросить её о Кикиморе, рассказать, что мы её сегодня видели, но тогда я выдам чужую тайну. А этого делать никак нельзя.

Глава 16, в которой Йошке исполняется двенадцать лет

Лишь голова моя касается подушки, я тут же проваливаюсь в глубокий сон. Этой ночью мне снятся кошмары. Одна и та же картинка повторяется несколько раз. Выходит Кикимора из озера и протягивает ко мне свои корявые руки. Я убегаю, и всё повторяется вновь. Кикимора просто преследует меня. Она то выскакивает из зарослей ивы, то прыгает с высокой берёзы, то подкарауливает меня за толстым стволом раскидистого дуба. Наконец я надёжно прячусь за буреломом. Но она, подкравшись сзади, неожиданно проводит рукой по моим волосам, и я в ужасе просыпаюсь. Ничего не понимая, обвожу взглядом свою комнату. В полумраке она выглядит немного непривычно. Стол и шкаф кажутся какими-то фантастическими персонажами, а книжная полка с разноцветными корешками книг напоминает гигантскую оскаленную челюсть.

На стуле возле моей кровати сидит та самая женщина в белых одеждах, что раз в году навещает меня накануне дня рожденья. Свет от ночника мягко ложится на её красивое лицо, отражается от струящегося белого наряда. Светлые волосы распущены по плечам. Она с любовью смотрит мне в глаза и нежно гладит по голове. Рука её мягко касается моих волос, глаза лучатся теплом. Я пытаюсь поднять голову, мне ведь надо о многом её расспросить. Но гостья подносит палец к губам, давая понять, что надо молчать, и легонько опускает мои плечи обратно на подушку.

– Кто вы? – спрашиваю я шёпотом.

Она лишь смотрит на меня и улыбается.

– Как вы сюда попали? – не унимаюсь я, ведь мне обязательно надо выяснить правду.

Женщина опять подносит палец к губам. В это время часы в соседней комнате начинают бить. Я считаю удары, их ровно двенадцать, значит, уже полночь.

Мне уже не терпится поскорее подняться в воздух. Я быстро завтракаю и одеваюсь в любимую кожаную косуху и джинсы.

– Долго не летай! – напутствует меня бабушка, подавая новенькое помело, перевязанное алой лентой. – В полдень родители твои на связь выйдут, так что возвращайся поскорее! Я киваю головой и залезаю в мою чудесную ступочку. Она слегка покачивается, приветствуя меня. Тут Мотя с разбегу запрыгивает ко мне.

– А ты куда, котяра? – возмущаюсь я.

– Пусть он с тобой полетает, развеется немного, – говорит бабушка.

Понятно, я опять у неё под колпаком. И когда же это кончится?

– Бабуля, я уже большая, мне нянька не нужна! – пытаюсь я избавиться от шпиона.

– Это не нянька, – возражает она. – Это твой телохранитель.

– Я и сама могу охранять собственное тело! – начинаю я злиться.

– Но у тебя ведь экспериментальный полёт! – продолжает настаивать бабушка. – Этот, как его? Тест-двайв нового летательного аппарата! Вот! Мало ли чего!

Да, спорить тут бесполезно, и, помахав рукой, я устремляюсь ввысь.

Глава 17, в которой Йошка испытывает подарки

Собственная ступа – это лучшее, о чём я могла мечтать! Ай, да бабулечка! Вот уж угодила! И Лёха со своим пихтовым букетом как раз кстати. Из него получилось отличное помело! Как же я счастлива! Внизу – необъятные просторы. В душе – невероятная радость. И это непередаваемое ощущение полёта! И свист ветра в ушах!

Конечно же, я сразу направляюсь в сторону избушки дядюшки Лешего. Делаю круг над ней и начинаю снижение. Вот уже можно различить высокое крыльцо и изгородь. Возле неё стоит автомобиль. Значит, за Лёхой приехали родители. Печально. Словно почувствовав, что я тут, мой друг выскакивает на крыльцо и машет мне руками. Я отвязываю ленточку от помела и бросаю её вниз. Это моё спасибо ему за замечательный подарок. Ленточка опускается прямо в ладони Лёхи, и он прыгает, размахивая ею. Махнув ему рукой, я вновь набираю высоту. Мы ведь расстанемся ненадолго, завтра снова встретимся в школе.

Теперь мой путь лежит к Алёнкиному хутору. Мне надо с ней попрощаться. Приземлившись на небольшой полянке за высокими деревьями, которые обступили ферму «Молочные реки», я нахожу густой кустарник и прячу там ступу. А Мотю оставляю присматривать за ней.

– Я за тобой должен пррррисматрррривать, а не за ступой! – возражает он, но я показываю ему кукиш и убегаю.

Коту ничего не остаётся, как с унылым видом лечь возле ступы и изображать глубокую обиду. Конечно, я повела себя не очень хорошо, но мог и он не спорить со мной в мой день рождения!

– Желание именинницы – закон! – кричу я, обернувшись, но Моти тут уже нет. В ступу он залез, что ли?

Алёнка, лишь завидев меня, сразу бросается обниматься. Она только что вернулась с утренней дойки, ведь ей приходится помогать матери на ферме. Мы садимся на скамейку. От моей подружки пахнет парным молоком. Как это необычно! Мне даже немного стыдно, что я такая бездельница. Алёнка всегда чем-то занята, а я только и делаю, что развлекаюсь. Вот вернусь домой и сразу чем-нибудь помогу бабуле – решаю я. Она,

наверное, сейчас готовит для меня праздничный обед. Я стараюсь погасить неожиданно вспыхнувшее чувство вины и продолжаю беспечно болтать с подругой. А Алёнка уже рассказывает мне, что вчера опять приходил на рынок тот парень, которого я недавно напугала. Но к её прилавку даже не сунулся, посмотрел издали и скрылся. Мы вспоминаем, как он убегал, шутим по поводу храбрых пацанов и весело смеёмся.

Сегодня Алёнка не торгует на рынке, потому что готовится к учёбе. Завтра она идёт в свою прежнюю школу, которая находится в соседнем селе. Отец, как обычно, будет каждое утро завозить её туда по дороге на рынок. Теперь родителям самим придётся торговать молочными продуктами, Алёнка сможет помогать им только по выходным. Получается, что в городе мы с ней больше не встретимся. Я-то на выходные буду к бабуле уезжать. От этого нам обоим немного грустно. Мы даже не знаем, на какой срок расстаёмся. Не исключено, что до зимы. Вспомнив про сеанс связи со своими родителями, я спешно прощаюсь. Алёнка провожает меня до калитки. Выглянувший в окно Ивашечка улыбается мне во весь рот и приветливо машет рукой, я отвечаю ему тем же.

Узкой тропинкой спешу к своей ступе, спрятанной в кустах. И вдруг слышу подозрительно знакомый звук. Что такое? Это же моё транспортное средство взмывает вверх! Неужели Мотя полетел без меня? Он решил мне отомстить? Но это вовсе не Мотя. Это Кикимора! Точно, она! Берега кисельные! Старая карга угнала мою ступу! Откуда она взялась тут? И что же мне теперь делать? А охранник мой где? Я в растерянности смотрю вверх. И тут происходит нечто невероятное. Помело выскакивает из рук Кикиморы. Нет, оно не само выскакивает, это Мотя прыгает на него и вырывает у воровки. Оказывается, кот сидел внутри ступы. А теперь он плавно летит в обнимку с помелом, а моя ступа с Кикиморой стремительно падает вниз. Неужели мой бесценный подарок сейчас расколется от удара о землю? Но Мотя устремляется к ступе, хватая её за край, та наклоняется, и Кикимора с громким воплем вываливается оттуда. А затем Мотя мягко приземляет мою любимую ступочку. Противная старуха плюхается рядом, быстро подскакивает и торопливо удирает в лес, тихонько постанывая, кряхтя и припадая на одну ногу.

– Мотя, ты, как всегда, крутышка! – обнимаю я кота. – Прямо настоящий супермен! Тот гордо выгибает спинку и заскакивает в ступу, готовый к возвращению домой.

Прежде чем залезть внутрь, я внимательно осматриваю свой летательный аппарат, проверяю, не пострадал ли он во время угона. С этой Кикиморы станется! Но ступа в порядке. Я не нахожу ни трещинки, ни единой царапинки. Помело тоже не повреждено. Можно сказать, что тест-драйв прошёл успешно!

– Поехали домой! – командует мне Мотя. – Хозяйка уже ждалась нас!

– Слушаюсь, мой генерал! – с улыбкой отвечаю я коту и заскакиваю в ступу.

После такого подвига я даже готова ему подчиняться. Хотя бы временно.

Дома Мотя первым делом уединяется с бабулей в её комнате. Видимо, докладывает про наши приключения. Ой, что сейчас начнётся! Бабушка сначала накапает себе валерьянки, потом станет читать мне нравоучения. Да ещё и родителям пожалуется на отчаянную внучку, которая постоянно попадает в какие-то переделки. Но всё происходит совсем не так, как я ожидала.

– Ты прости меня, внученька, за Кикимору, – говорит вдруг бабушка. – Это моя вина, что она тебе козни строит. У нас с ней старые счёты. Злитесь-то она на меня, а отыгрывается на тебе. Это вполне в её духе. Я должна была предвидеть такой поворот. А вот, поди ж ты,

сплоховала. Но ты её не бойся. Ничего худого она тебе не сделает. Разве что мелкие пакости. Не по силам ей с нами тягаться.

Глава 18, в которой Йошка слишком много думает

Ближе к полудню бабуля настраивает свой «монитор» – укрепляет на подставку золотое блюдечко и кладёт рядом наливное яблочко. Вот мы усаживаемся и ждём назначенного часа.

– Почему мы не можем поговорить нормально, как все делают? Включили бы компьютер, запустили скайп – и всё! – возмущаюсь я.

– А прослушка? А вирусы? – возражает бабуля. – Нет уж! Мне так удобнее и безопаснее! Я смеюсь – какая прослушка? Кому нужны наши разговоры? Но бабуля непреклонна. Раз уж вся наша жизнь окутана тайной, то и обычные средства связи тут не подходят. А вдруг вырвется какое-нибудь словечко, не предназначенное для чужих ушей? Что тогда? Я с улыбочкой пожимаю плечами – забавно всё это слышать от неё. Но спорить с бабулей не берусь.

– К тому же, все эти ваши пиксели-шмиксели никогда не дотянут до уровня моего блюдечка, – продолжает ворчать бабушка. – Тут тебе настоящее 3D-изображение, а на компьютере что? Тьфу! Одна морока! То звука нет, то картинка замерла.

Мотя кивает, соглашаясь с бабулей. Может, она и права. Я остаюсь в меньшинстве и отступаю.

Вот часы отбивают двенадцать ударов, и бабушка запускает яблочко по кругу. Я вижу, как шевелятся её губы, произнося заветное:

– Катись, катись, яблочко, по золотому блюдечку...

Вскоре картинка оживает, и мама с папой уже приветливо машут нам из неведомого заблюдечного мира. Они и в самом деле выглядят очень реально, как будто сидят в этой комнате.

Разговор наш получается недолгим. Сначала я принимаю поздравления, и бабуля вручает мне подарок, заранее присланный родителями. Это айфон последней модели. Круть! Потом мы обмениваемся новостями. Родители спрашивают, как моё самочувствие, настроение, готова ли я к школе. Потом сообщают, что им предложили новый выгодный контракт, и вернутся они ещё нескоро. Я не знаю, какой наукой они занимаются, это тайна. Не знаю даже, в какой стране они сейчас находятся. Но я почему-то уверена, что они прекрасно там живут без меня и почти не скучают. Они с головой погружены в свою работу, и, кроме неё, им ничего не нужно. Ведь, сколько я себя помню, я всегда жила с бабушкой, а родители только в гости к нам приезжали, они были вечно заняты. Правда, когда пришло время идти в первый класс, мама с папой забрали меня к себе в город, и с тех пор к бабуле я приезжаю только на лето да на новогодние каникулы. А сейчас мне вдруг подумалось, что они специально перевели меня в эту новую школу поближе к бабушкиному хутору, чтобы навсегда оставить тут и уехать.

Эти мысли кажутся мне хоть и неожиданными, но такими правдоподобными, что, попрощавшись с родителями, я уже готова всё это вывалить бабушке. Но что-то меня останавливает. Ведь мои рассуждения ей могут не понравиться. Ещё обидится на меня, что я смею так плохо думать о своих близких. Может быть, я слишком сгущаю краски?

К обеду заявляется Кащей и приносит мне в подарок оригинальную серебряную брошь в форме черепа, в глазницы которого вставлены маленькие бриллиантики. Приходится

изображать на лице радость и благодарить родственничка. Он, как всегда, произносит длинное напутственное слово, поздравляя меня с днём рождения. И опять напоминает про важный этап в моей жизни, про мой тринадцатый год и всё такое. Как же мне всё это надоело! Едва сдерживаю себя, чтобы не нагрубить Касьяну Спиридонычу. Старательно жую, уткнувшись в свою тарелку, и при первой же возможности выскальзываю из-за стола.

После обеда я уединяюсь в своей комнате, сославшись на подготовку к отъезду. Очень жаль, что Лёхи нет, мне так хочется с ним поделиться своими мыслями. Но уже завтра мы увидимся в школе – хоть это немного успокаивает. Я достаю с полки чемодан и начинаю складывать в него свои вещи. Долго размышляю над каждым нарядом, пригодится он мне или нет. Отбираю только самое необходимое. Потом вынимаю из шкафа школьную форму, которую мне предстоит завтра надеть. Это белая блузка и серый расклешённый сарафан. Бабуля говорит, что я в нём похожа на гимназистку из позапрошлого века. Может быть, так и есть, ей виднее. Много веков сменилось за её длинную жизнь. Интересно, а мне тоже предстоит так долго жить? А моим родителям?

И я опять вспоминаю своих маму и папу. Почему-то я никогда не жду от них ни объятий, ни поцелуев. Нет этого в нашей семье. Может быть, они просто очень сдержанные люди? Я не могу сказать, что они плохие родители. Они ведь заботятся обо мне, кормят-поят, покупают всё, что я прошу. Просто я почему-то не чувствую их любви. Бабушка гораздо чаще бывает со мной ласкова, чем мама. Раньше я этого не замечала. Может, и правда, я стала тоньше чувствовать людей, острее воспринимать окружающий мир? Может, уже просыпаются во мне те тайные силы, о которых постоянно говорит бабуля? Хорошо это или плохо? И хочу ли я этого?

Вошедшая бабушка прерывает мои размышления.

– Хватит кукситься, милая! – говорит она и обнимает меня, усаживаясь рядом. – Завтра у тебя начинается новая жизнь. Непростая. Самостоятельная. Конечно, сначала тебе будет неуютно на новом месте, может, даже одиноко, но постепенно ты привыкнешь. Я буду очень скучать по тебе. И Мотя тоже. Но мы ведь будем часто видеться. Так что не стоит горевать, всё будет хорошо!

Я прижимаюсь к бабулиному плечу. С ней так тепло и уютно.

– Ты самая лучшая бабушка на свете! – говорю я ей, а она гладит меня по голове, совсем как та незнакомка, что является ко мне во снах.

– Ложись-ка ты спать, Йошенька, завтра у тебя непростой день. Я уже такси заказала на утро, вместе поедem в твою новую школу. И не думай о плохом. Не притягивай уныние и скуку. Твоя жизнь отныне будет совсем иной, чем прежде. И в ней обязательно должно быть много радости!

Глава 19, в которой Йошку мучает бессонница

Этой ночью мне не спится. Вот всегда так: когда впереди ждёт какая-то неизвестность, на душе немного тревожно. Нет, я ничего не боюсь, я знаю, что справлюсь. А сна всё равно нет. Может, заклинание какое-нибудь прочитать, чтобы заснуть поскорее? Только я ведь их не знаю. Пытаюсь вспомнить те, что слышала от бабушки. Чуфыры-фуфыры... Бобыры-задыры... Кулички-шмулички-кирдык! Нет, не то! Похоже, я все слова переврала. Надо подумать о чём-нибудь приятном, так легче засыпается. Только о чём же?

Мысль постепенно возвращается к прошедшему дню. Мой праздник уже позади. Интересно устроена жизнь: ещё вчера мне было одиннадцать лет, а сегодня уже двенадцать. Сегодня я на год старше, чем вчера. Я мысленно ставлю рядом оба числа – одиннадцать и двенадцать. Одиннадцать я вижу белым, объёмным, каждая цифра в нём напоминает лёгкое воздушное безе. А двенадцать – цвета тёмной арбузной корки и такое же гладкое на ощупь. Я не знаю, как у других, а для меня каждая цифра имеет свой цвет. Тройка, например, непременно бордовая, а пятёрка – коричневая. Шестёрка – чёрная, а семёрка – цвета первой весенней травы. Число тринадцать видится мне малиновым. И я уже ощущаю вкус свежей малины на губах. Вот бы весь предстоящий год был таким же сладким и ароматным, как эта ягода. Слишком уж много мне о нём говорили. Не может быть, чтобы этот мой год оказался неудачным.

Подозрительное шуршание под моей кроватью прерывает приятные размышления. Видимо, мышка выбралась из своего укрытия и отправляется на поиски еды.

– Где ты там, Шурик? – доносится её тоненький голосок. – Вылезай, не бойся! Все спят давно! Давай быстрее, пока дверь не заперта!

– Нет, мамочка, не хочу я, – отвечает другой голос, – лучше останемся в доме! Зачем нам убегать в лес? Разве плохо тут живётся?

– Да что за бестолковое дитя! Ты же понимаешь, что тут нас быстро отловят и пустят на какое-нибудь зелье или высушат на гвозде в сарае.

Что за бред! Предрассудки какие-то! Какие глупые грызуны! Забрались в наш дом и нас же оскорбляют! Бабуля никогда не сушит мышей и уж, тем более, не готовит из них зелье.

– А в лесу живёт страшная тётушка Сова! – возражает Шурик писклявым голоском. – Ты же сама говорила, что её надо остерегаться!

– Не шастай по лесу ночами, сиди в норке, и ничего с тобой не случится! – строго говорит мышонку мамаша. – А кота хозяйского ты видел? Он страшнее совы будет! Вон какой огромный! А глазищи-то как горят! Фонари!

– Зачем тогда мы сюда забрались? – не унимается Шурик.

– Зачем-зачем? – ворчит мамаша-мышь. – Убежище ищем к зиме, вот зачем! Как будто ты не знаешь. Осень на носу. В лесу скоро холодно станет, надо куда-то перебираться! Но здесь оставаться опасно! Зря мы сюда залезли. Это было моей ошибкой, вот я и хочу её исправить.

– А мне тут нравится! – продолжает спорить мышонок. – Тепло и еды много. Терпению моему приходит конец. Я спать-то сегодня буду или нет?!

– А ну замолчите немедленно, или сейчас в вас башмак прилетит! – не выдерживаю я. Под кроватью раздаётся быстрое шух-шух-шух, и наступает тишина. Но сон мой исчезает окончательно. И что мне теперь делать?

Я подхожу к окну, раскрываю его и вдыхаю запахи леса. Луна слабо освещает наше подворье. Тень от сарая ложится на дорожку. Вот на трубу бани усаживается филин и озирается по сторонам. Наверное, мышей высматривает. Его тёмный силуэт на фоне ночного неба смотрится немного жутковато. Не зря Шурик отказался выбираться из дома. Молодец мышонок! А где же наша охрана? Почему Мотя не прогоняет филина? Заснул, что ли? Я обвожу взглядом весь двор, но Моти не вижу. Значит, где-то затаился. Ещё раз смотрю вокруг, пытаюсь сохранить в памяти этот родной для меня уголок, и мысленно прощаюсь с ним. Конечно, я буду часто приезжать сюда, но мне сейчас всё равно немного грустно.

Вдруг я улавливаю непонятное движение за частоколом. Кто-то там крадётся. И это не какой-нибудь мелкий лесной зверёк. Неожиданно тёмная фигура, высоко подпрыгнув, перебрасывает что-то через наш забор и устремляется к лесу. На дорожку мягко шмякается странный комок и тут же рассыпается на множество частей, подпрыгивающих вверх и разлетающихся в стороны. Шлёп-шлёп-шлёп. Да это же лягушки! Они с громким кваканьем бросаются врассыпную. Внезапно раздаётся грозный голос Моти:

– Прразбой! Хулиганство! Кикиморрра! Поймаю и уши надеррру!

Кот стремительно перепрыгивает через забор и пускается в погоню. Я не вижу его чёрной спины в темноте, но по лёгким прыжкам и похрустыванию веток улавливаю направление погони. Филин, увидев добычу, раскидывает свои крылья, готовый броситься на лягушек, но, напуганный криками Моти, устремляется в чащу. На крыльце появляется бабуля.

– Мотя! – командует она громко. – Возвращайся! Плюнь ты на эту несчастную.

– Зло должно быть наказано! – твёрдо говорю я. – Нечего нас лягушками закидывать!

– Да какое же это зло? – поворачивается к моему окну бабуля. – Нет у неё такой силы, чтобы зло нам причинить. От бессилия это она. И от одиночества.

– Получается, что её ещё и пожалеть надо? – возмущаюсь я.

– Получается, что надо, – усмехается бабуля и добавляет:

– Ты чего не спишь? Завтра я тебя рано подниму.

– Не спится, – отвечаю я и закрываю окно.

В это время я вижу вернувшегося Мотю. Он что-то торопливо объясняет своей хозяйке, но я уже не слушаю его, потому что знакомые звуки под моей кроватью вновь усиливаются.

– Говорила я тебе, что бежать надо, а ты мешкал, – ворчит мышиная мамаша. – Как сейчас выбираться будем? Весь дом на ногах!

Шурик что-то отвечает ей шёпотом, и я со злостью швыряю под кровать свой башмак.

Мыши тут же затихают, а я возвращаюсь в кровать. Но ещё долго потом слышу их лёгкий топот по полу, скребущие звуки коготков и едва различимый шёпот.

И что это за ночь? Неужели я сегодня так и не засну?

Глава 20, в которой Мотя удивляет Йошку

Вдруг с тихим скрипом открывается дверь, и в мою комнату, мягко ступая, входит Мотя.

– Не спишь ещё? – спрашивает он мурлычным шёпотом.

– Как же! Успёшь с этими лягушачьими фейерверками и мышиными бегами! – ворчу я в ответ.

– То-то я чую – у тебя тут мышами пахнет, – произносит он громче, принохиваясь и осматриваясь. – Прррронируют, значит, всё-таки, как я ни старрраюсь охранять избушку от всех непрррошенных гостей.

– Пронируют, – соглашаюсь я.

Мотя смущённо мнётся и вдруг произносит:

– Я это, попрррощаться зашёл.

Ничего себе! Бабулин прихвостень удостоил меня своим вниманием!

– Тррревожусь я за тебя, – продолжает кот, запрыгнув на кровать и глядя мне прямо в глаза. – Ты ведь там одна будешь, без телохррранителя. Я уже прррривык за тобой пррррисматрррривать. Перрреживать стану.

Вот этого я никак не ожидала! Не знаю, что и сказать.

– Я уже давно не ребёнок! Мне нянька не нужна! – дерзко отвечаю я ему, пытаюсь скрыть волнение. – Или ты собираешься поехать со мной?

– Нет, не соби~~р~~раюсь. Не могу хозяйку оставить, – печально говорит Мотя. – Я ведь её вер~~р~~рный слуга. Но тебе тоже нужен свой питомец, чтобы вы~~р~~ручал из любой беды.

– А если её со мной не случится, этой самой беды? – привычно возражаю я, хотя в этот момент мне очень хочется обнять Мотю и погладить его чёрную спинку. Однако слова, которые сами срываются с языка, и мои робкие желания никак не сладят меж собою.

– С тобой да не случится? – смеётся Мотя. – Ты сама устр~~р~~роишь себе любую беду! Так вот значит, кем он меня считает! Глупой взбалмошной девчонкой! А я-то уже растаяла от его заботы, чуть слезу не пустила!

– И ты предлагаешь мне поселиться в интернате с котом или с собакой? А может лучше с говорящей птицей? – дерзко смеюсь я. – Да кто их туда пустит?!

– Ладно, не сер~~р~~рдись, – вздыхает Мотя, – я же хотел, как лучше.

Он легко спрыгивает с кровати и направляется к двери. Как же мне хочется окликнуть его и поблагодарить за заботу. Но что-то сдерживает меня, не позволяя проявить тёплые чувства. Ох уж это моё упрямство! И почему так бывает?

Вдруг кот резко разворачивается и бросается под кровать. Слышится топот его лап и испуганный мышинный писк. И сразу наступает тишина. Я пытаюсь понять, что же там происходит, но больше не раздаётся ни звука.

– Уд~~р~~рали! – ворчит Мотя, вылезая из-под кровати, и уходит, подняв кверху хвост. А я лежу и пытаюсь понять, что же это было. Он и в самом деле за меня переживает? Вот это новость! Никогда бы не подумала! И как же я смогу заснуть теперь со всеми этими мыслями? И так не спалось, а сейчас и вовсе.

Помучавшись ещё немного, я всё-таки засыпаю. Мне снится новая школа. А разве может быть иначе, если я сегодня постоянно возвращаюсь к ней мыслями? Вхожу в класс, и учительница показывает, куда мне сесть. Я иду на своё место, и вдруг вижу Лёху. Он мой сосед по парте! Вот повезло! Усаживаюсь рядом, достаю тетради и смотрю на учительницу, готовая слушать. Вдруг та начинает корчить мне рожи и на глазах превращается в Кикимору. Час от часу не легче! Чему она может меня научить?

– Не обращай на неё внимания, – говорит Лёха и поглаживает меня по плечу.

А Кикимора подходит к нашей парте и начинает трясти меня за другое плечо. Я отбиваюсь от неё, а она трясёт всё сильнее. И тут я слышу бабулин голос:

– Йошка, поднимайся уже! Скоро такси придёт!

Как поднимайся? Я же только что легла! Что-то мычу в ответ, но бабуля не отступает:

– Спать надо по ночам, а не в окно пялиться!

Я нехотя поднимаюсь с кровати, потягиваюсь и начинаю одеваться. Подозрительное шуршание доносится из моего чемодана. Прислушиваюсь – нет, показалось. Застёгиваю молнию и ворчу едва слышно:

– Я спать хочу! А вы тут со своей новой жизнью!

Вскоре за забором уже сигналил такси. Вот и всё. Пора ехать. Бабуля налегке спускается с крыльца. На ней сегодня новая шляпка в тон к серому костюму. Я невольно любуюсь этой элегантной дамой, следуя за ней со своим чемоданом. Мотя выходит с нами за ворота, и прежде чем сесть в машину, я успеваю ласково потрепать его по спинке. Кот удивлённо смотрит на меня, но я тут же делаю вид, что ничего не произошло.

До свидания, мой любимый хутор!

Сегодня я шагаю в неизвестность.

